

КОСТЁР

8
АВГУСТ
1998

В этом номере:

«Преданья старины глубокой...»

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДЕТЕЙ

АЗБУКА ИНТЕРЕСНЫХ СЛОВ

«Ждем ребят со всей России!»

Рассказы о Петербурге

КОНКУРС ЮНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

«БЕЗ РУК, БЕЗ ТОПОРЕНКА», —

а какие гнезда

строят птицы!

ISSN 0130—2574

К 100-летию со дня рождения

Василий Иванович ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ
(1898—1949)

Стихи В. И. Лебедева-Кумача, хорошо известного по текстам многих песен, публиковались в нашем журнале еще при жизни автора в годы Великой Отечественной войны, когда Ленинград был в блокаде, в 1943 году, и посвящены они были молодежи той поры, сражавшейся «за честь, за правду, за народ» с врагами.

А сегодня нам хочется напомнить самое популярное стихотворение поэта-песенника «Спой нам, ветер», прозвучавшее много десятилетий назад с киноэкрана в фильме «Дети капитана Гранта».

Читателей «Костра» — журнала веселых и любознательных — всегда манили земные просторы, увлекал мир путешествий и открытий, путь творческого поиска. Вот почему эта песня — своеобразно звучащий девиз нашего журнала.

И вновь поют юные экологи ежегодной костровской экспедиции «Живая вода»:

А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам, ветер, про дикие горы,
Про глубокие тайны морей,
Про птичьи разговоры,
Про синие просторы,
Про смелых и больших людей!

ПРИПЕВ: *Кто привык за победу бороться
С нами вместе пускай запоет:
Кто весел — тот смеется,
Кто хочет — тот добьется,
Кто ищет — тот всегда найдет!*

А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам, ветер, про чащи лесные,
Про звериный запутанный след,
Про шорохи ночные,
Про мускулы стальные,
Про радость боевых побед!

ПРИПЕВ.

А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам, ветер, про славу и смелость,
Про ученых, героев, бойцов,
Чтоб сердце загорелось,
Чтоб каждому хотелось
Догнать и перегнать отцов!

ПРИПЕВ.

А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер,
Веселый ветер, веселый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам песню, чтоб в ней прозвучали
Все весенние песни земли,
Чтоб трубы заиграли,
Чтоб губы подпевали,
Чтоб ноги веселей пошли!

Рис. К. Почтенной

ТАИНА СОРОЧЬЕГО ОЗЕРА

Повесть*

ЗА МОЛОКОМ

Витя Добряков и Слава Корзинкин сидели на крыльце избы и резали ножиками пенопласт. Вчера ребята весь день провели на Журковском озере, где сначала купались, а потом катались на комьях среди высоких тростников.

Комьями в Журковке называли лодки-долбленки, похожие на индейские пироги. Только пироги выдалбливались из одного огромного бревна, а комья из двух, не таких толстых.

На озере приятели и выловили большой пенопластовый брусок. И вот теперь Слава смастерил из него уже восемь, а Витя — шесть разнокалиберных поплавок...

— Ой, — сказала Славина бабушка, появляясь на крыльце с пустой стеклянной банкой в руках, — как вы тут намусорили!

— Это не мусор, — сказал Слава. — Это мы поплавки для рыбалки делаем.

— То-то я гляжу: точно снегу накрошили. И куда вам столько поплавок? У нас и рыбы-то в озере столько нет, сколько вы поплавок наделали... Сбегайте-ка лучше к тете Нюре за молоком.

— Так ведь дождь идет, бабуш, — сказал Слава.

— Ничего, сапоги наденете, пленкой укроетесь... Да тут всего-то три дома идти. Не сахарные, не растеете...

В избе у тети Нюры было темно. Только трещали дрова в печи, отбрасывая к дверям пятна оранжевого света.

— Никак ребятки пришли? — воскликнула тетя Нюра, появляясь из-за занавески. — За молочком пришли? Ага. Сейчас, сейчас! Да вы садитесь на скамейку, не бойтесь, что наследите. Сейчас я, сейчас...

Тетя Нюра забрала банку и быстро скрылась в сенях. А ребята робко присели на скамейку напротив печи. Витя оглядел избу. Изба была старая с низким темным потолком. Повсюду на стенах висели связки золотистого лука, пучки сушеных трав.

— Чего это она так забегала? — спросил Витя.

— Да она всегда такая, — тихо ответил Слава.

— Эти Мешковы всегда были будто мешком оглушенные, — раздался вдруг с печки шамкающий старушечий голос. — Что Нюшка, что сестрица ейная...

— Кто это? — шепотом спросил Витя Славу.

— Бабушка Саня, тети Нюрина свекровь, — тоже шепотом ответил Слава.

Тут раздалось побряхтывание, занавески над печкой раздвинулись и показались большие латаные перелатанные валенки. Вслед за валенками вниз по лесенке спустилась и сама старуха — небольшая, сухонькая, но с твердым взглядом из-под седых кустистых бровей. Она строго посмотрела на ребят и села на табуретку возле печки.

— Тебя я знаю, — махнула она рукой в сторону Славы. — Ты — Зинаиды Корзинкиной внучок. А это кто же такой, белобрысенький?

— А это — Добрыня, то есть Витя Добряков из Петербурга. Мы с ним в одном классе учимся.

— То-то я гляжу, что на наших вроде не похож. Ну, и как тут тебе у нас в деревне? Не скучно? — обратилась она к Вите.

— Нет, не скучно. Вчера вот в Журковском озере купались.

— Журковское озеро хорошее, светлое, — старуха задумчиво пожевала губами. — Здесь можно купаться. И берег песчаный, крепкий... Вот Сорочье озеро, так то — плохое, туда не ходите.

— А чего там плохого? — сразу заинтересовался Слава.

— Чего, чего, — недовольно проворчала бабушка Саня. — А того, что водяной там живет.

Тут двери в избу отворились, и на пороге появилась тетя Нюра с молоком в руках.

— Александра Сергеевна, опять вы про водяного, — с укоризной произнесла она. — Водяных же не бывает.

— Как же не бывает, — рассердилась Александра Сергеевна, — если я сама его видела!

— Да померещилось, наверное.

— Я еще пока из ума не выжила... Видела. Очень хорошо видела, как он руку из воды высунул и рукой мне помахал. А рука у него черная и вся волосатая.

— А голова? — спросил Слава. — Голова какая?

— Голова? — старуха задумалась. — Головы-то я не заметила. Вроде как тоже черная...

— Да будет вам детям страсти рассказывать, — рассердилась тетя Нюра. — Сказки все это.

— А я говорю: не сказки, — бабушка Саня поджала губы и обиженно замолчала.

— Ну вот вам, ребята, молоко. Я веревочку тут вам подвязала, чтоб удобнее было нести... Не разлейте смотрите...

Ребята подхватили банку и выскочили под дождик.

СОВЕЩАНИЕ В ТЕМНОЙ БАНЕ

Долго тянется вечер в деревне, особенно, когда нет телевизора в избе, а на улице идет дождь.

Приятели сидели за столом и занимались своими делами. Слава раскрашивал поплавки красным лаком для ногтей, а Витя рисовал карту Журковского озера, нанося на нее окрестные деревни, леса, реки и дороги. Оба они молчали. Слышно было, как тикают ходики на стенке, да бабушка Зина шебуршит чугунами возле русской печи.

— Бабуля, — спросил вдруг Слава, — а верно, что в Сорочьем озере водяной живет?

— Ну-ну, — бабушка Зина задвинула чугунок в печь и вытерла руки о передник. — Понятно, откуда ветер дует... Не знаю, не знаю. Я-то сама водяных, слава Богу, не видала. А что там баба Саня видела?.. Наш Гриша Журковский тоже видал, как там что-то бултыхалось, но он говорит, что это бовер был... Только какие нынче в Сорочьем озере бобры? Испортили ведь озеро...

— Кто испортил? Как? — оживился Слава.

— Да, кто-кто? Землекопы эти проклятые! Хотели на Сорочьем озере торф добывать. Ну, значит, кана-

ву-то прокопали, часть воды из озера спустили, а потом все и забросили. Только лес зазря на берег вырубил. Вот озеро и обмелело. Берега отъехали, сорной травой заросли. Вместо дна — ил один теперь. Да и рыба вывелась — караси одни только остались...

Тут бабушка Зина прервала свой рассказ, потому что вдруг погасла лампочка и в избе стало совсем темно.

— Ну все, ребята, — сказала бабушка. — Свет выключили, значит, спать пора. Раздевайтесь, мойте ноги, чистите зубы и — в постель...

Всю ночь по крыше избы стучал дождь, кусты волновались за окном и хлестали по стеклам мокрыми ветками. К утру ветер утих, и дождь перестал, но солнце так и не появилось.

Утром Слава потянулся, выглянул в окно из-за занавески и грустно протянул:

— Опять пасмурно.

— Эх, жаль, что здесь телевизора нет, — с сожалением произнес Витя. — Посмотрели бы мультики с утра.

— Да, глухомань, — согласился Слава. — Электричество по вечерам вырубают... Но зато здесь водяные водятся.

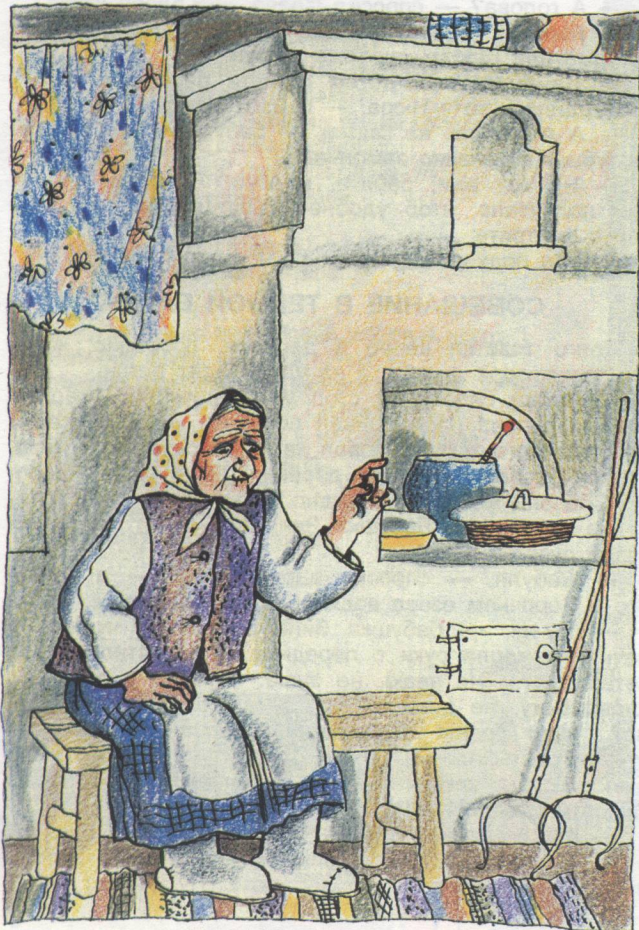
— Ха-ха, — сказал Витя, — ты что, веришь в водяных?

— А во что же мне верить?

— Ну, например, в динозавров, — загадочным тоном сказал Витя.

— Ну, в динозавров-то все верят. Вон даже жвачку с диниками выпустили...

— Балда ты, — сказал Витя с досадой. — Ты хоть читал про Лохнесское чудовище?

— Не-ет... А что это за чудовище?

— Темный человек... Есть в Англии такое озеро — Лох-Несс. А в этом озере живет водяной динозавр. По-научному он называется: плезиозавр. Он в этом озере еще с древних времен сохранился. Ученые даже сумели его подкараулить и сфотографировать... Я фотографию в журнале видел. Шея — длинная, а голова маленькая, на змеиную похожа.

— Так может быть... Так может, у нас в Сорочьем озере тоже такой динозавр живет?!

— Наконец-то допер... Но это еще нужно проверить. Может, это и не плезиозавр, а что-то другое.

— Какое другое?! Точно — диник! Помнишь, баба Саня рассказывала, как он ей черной рукой махал? Так это он, наверное, голову свою на длинной шее высовывал! Знаешь что? — вдруг завопил Слава. — Пошли к Ваське Воронову. Он точно знает, где это озеро находится!

Вдохновенные новой идеей, приятели быстро оделись, позавтракали и, накинув куртки, выскочили из избы.

Через пять минут они уже стучали прутиком в окно Васькиного дома.

Через минуту Васька выскочил на крыльцо в трусах и майке.

— Привет, Корзинич, — сказал он, поеживаясь.

— Привет. У нас к тебе срочное дело есть. Секретное...

— Ага, — завопил Васька. — Я сейчас. А вы пока... идите в баню.

И Васька скрылся за дверями избы.

В бане вкусно пахло дымом и березовыми вениками. Стены ее были покрыты черной копотью, на стенах висели мочалки и коврики. В углу на куче камней стоял большой чугунный чан. Слышно было, как тихо подвывает ветер в потолочной дыре.

Но вот, наконец, скрипнули двери, и в баню протиснулся Васька. Он был в сапогах и в большом ватнике, который висел на его узких плечах как на пугале.

— Ну, что за дело-то? — нетерпеливо спросил он.

— Ты знаешь, где Сорочье озеро находится? — перебил его Слава.

— Это в котором водяной водится?

Слава Корзинкин и Витя Добряков переглянулись.

— Да, — сказал Слава, — в котором — водяной.

— Конечно, знаю. В лесу. Сразу за Ильиным. Но там сейчас никто не живет... Так у вас что за дело — про водяного?

— Поклянись, что никому не скажешь, — строго потребовал Слава.

— Честное сумасшедшее! — с готовностью поклялся Васька.

— Что это еще за «честное сумасшедшее»? — проворчал Витя. — Что мы, психи, что ли?

— Ладно, — снисходительно сказал Слава, — сойдем и «сумасшедшее». Так вот, этот водяной из Сорочьего озера — никакой вовсе не водяной.

— А кто же?

— Динозавр! А точнее — плезиозавр!

— Динозавр? — недоверчиво протянул Васька.

— Ну, может, и не динозавр, а какое-то другое, неизвестное науке, животное. Не важно. Нам, главное, надо его самим увидеть и сфотографировать. Представляешь, какая будет сенсация?! У Добрыни фотоаппарат есть.

— Да, сфотографируешь его, как же, — засомневался Васька. — Если это динозавр, так он тебя сожрет вместе с фотоаппаратом.

— Водяные динозавры обычно питаются рыбой, — заметил Витя.

— Вот, — сказал Слава. — Они питаются рыбой.

Добрыня у нас главный специалист по динозаврам, он все про них знает. К тому же не такие мы дураки, чтобы близко к нему подходить. Мы издалека его сфотографируем. Нам, главное, дорогу к озеру узнать. Будешь нашим проводником?

— Проводником, это можно...

— Только взрослым никому — ни слова, — предупредил Витя.

Ребята сбились в тесный кружок и принялись горячо обсуждать детали предстоящей экспедиции.

ЭКСПЕДИЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ

Ветер как принес тучи, так на следующий день и разогнал их. Но теперь уже заметно похолодало, чувствовалось приближение осени.

— Только сапоги обязательно надевайте, — сказал Васька сразу, как вошел в избу, — а то трава еще совсем мокрая.

— Мы и так уже в сапогах, — буркнул Слава, — не дураки.

Он накинул на плечи рюкзак. Витя подхватил удочки, перевязанные веревками, и ребята выскользнули на крыльцо.

— Оврагом пойдем, — сказал Васька, — так короче.

Он завернул за избу и повел друзей через огорды, и дальше полем, по скошенной траве.

Внизу в овраге заросли крапивы и сняты подступали вплотную к высоким кустам ольхи и крушины. Где-то в глубине слабо журчал невидимый ручей.

— Хорошенькие джунгли, — проворчал Витя, продираясь сквозь мокрую крапиву.

— Это еще что, — отозвался Васька. — Вот в Марьином овраге дудки растут — с два человека!

Перейдя овраг, ребята вышли на грунтовую дорогу, которая вскоре свернула налево и поползла краем поля, постепенно углубляясь в лес. Под сапогами зачавкала грязная жижа.

Но вот лес неожиданно расступился, дорога снова вырвалась на волю и стала подниматься к вершине пологого холма, одна половина которого густо заросла клевером и мышиным горошком.

Следующие два километра ребятам пришлось идти узкой лесной тропинкой. Она петляла то в одну, то в другую сторону, несколько раз пересекаясь с мелким ручьем.

Через полчаса ходьбы приятели вышли к Сорочьему озеру.

Это было небольшое, почти круглое озеро, со всех сторон окруженное лесом. Берега у него были низкие и топкие, поросшие осокой и кувшинками, вода — темная и неподвижная.

Видно было, что у противоположного берега деревья были частью порублены — теперь там торчали серые кривые пни.

Вообще, как-то необычно тихо было на озере — ни рыба не плескалась, ни лягушки не квакали. Даже птиц в лесу, и тех не было слышно.

— Тишина-то какая... Подозрительная, — шепотом сказал Витя, оглядывая озеро.

— Это, наверное, динозавр всю живность распугал, — сказал Васька.

— Точно, — согласился Слава.

— Вот что, — сказал Витя решительно, — надо внимательно осмотреть берега — нет ли каких следов. Может быть, динозавр по ночам на берег вылезает, травой какой-нибудь питается.

— Это что же, по мокрым кустам таскаться? — недовольно проворчал Васька. — Вымокнем же...

— Фигня, — сказал Слава. — Это даже хорошо, что вымокнем. Какая же это экспедиция — без трудностей? На то экспедиции и устраивают, чтобы труд-

ности преодолевать. В экспедиции, если хочешь знать, чем хуже, тем лучше...

И ребята пошли вокруг озера — по кочкам, по мокрой колючей траве, внимательно осматривая каждый черничный куст, каждую моховую подушку.

— Смотрите, — сказал вдруг Витя. — Сломанная ветка... Подозрительно...

— Ветка, как ветка, — небрежно возразил Васька.

В этот самый момент в озере что-то громко булькнуло. Ребята мигом притихли, затаившись в кустах.

— Слышали? — прошептал Витя.

— Наверное, рыба плеснулась, — тоже шепотом предположил Васька.

— Какая тут рыба? Тут кроме карасей ничего нет, — возразил Слава. — Разве караси плещутся?

— Ну, это, наверное, какой-то неправильный карась.

— Это, наверное, плезиозавр булькнул, — тихо сказал Витя. — Ему же ведь надо иногда дышать.

— Пацаны, пойдем лучше обратно, — вдруг предложил Васька. — Ну его...

— Сейчас как дам по чайнику, — строго сказал Слава. — Пошли дальше.

Дальше ребятам встретились коровьи следы, которые Слава принял было за следы динозавра, затем широкая полоса помятой травы у берега. Как будто кто-то выползал на брюхе на берег и примял осоку.

— Подозрительное местечко, — сказал Витя, оглядывая примятую траву. — Надо его сфотографировать.

— Толстенький был динозаврик... — сказал Васька.

— Упитанный, — подтвердил Слава. — Вылезал, наверное, травки пожевать. Или какой-нибудь заблудившейся коровой подкрепиться.

— Кстати, — сказал вдруг Витя, — не мешало бы и нам подкрепиться.

— Это можно, — согласился Васька.

Приятели отошли от берега, выбрали бугорок по ровнее, развернули пленку и устроились полдничать.

Жадно ели бутерброды, запивая горячим чаем из термоса. От горячего чая почему-то сделалось холоднее спине.

— Зябко что-то, — сказал Витя.

— Так уже лето кончается, скоро еще холоднее станет, — согласился Слава. — Через две недели — в школу.

— Ага, — подтвердил Васька, давась бутербродом, — домой идти надо. Ничего здесь нет...

И тут в озере опять что-то булькнуло. На этот раз ребята хорошо увидели как разошлись по воде круги от всплывшего из глубины пузыря воздуха.

— Видел, видел! — возбужденно вскочил на ноги Слава Корзинкин. — Снимай давай!

— Да как я его сниму, если Васька на рюкзаке с фотоаппаратом сидит? — недовольно проворчал Витя.

— Эх, вы! Дайте лучше мне фотоаппарат, я уж не прозеваю, — Слава вытащил фотоаппарат из рюкзака и нацепил его себе на шею.

— Нам надо его как-то наверх выманить, — сказал Витя. — Чего он там все на дне сидит?

— Сейчас выманю, — отозвался Слава и подошел к берегу. Один из пней здесь нависал над водой, и Слава забрался на него.

— Эй, динозавр! — довольно громко сказал он, глядя в темную воду. — Где ты там? Вылезай, я тебя сфотографирую...

Но динозавр ничего не ответил.

Васька нервно хихикнул, но тут у самого берега раздался глубокий вздох, затем с шумным плеском темная вода расступилась, и из глубины высунулась мокрая черная лапа.

— Динозавр! — выдохнул со страхом Васька.
Лапа громко шлепнула по воде, и вода рядом с ней забурилась и пошла пенными пузырями.

— Ата-с! — крикнул Слава, и ребята бросились через прибрежные кусты, спотыкаясь о корни и пни.
Наконец они остановились и прислушались. Никто за ними не гнался.

— Эй! — крикнул Слава тяжело переводя дыхание. — Вы где?

— Здесь! Тут! — нестройно прозвучало в ответ.

Ребята собрались вокруг Славы.

— Ну чего ты, балда, заорал? — набросился Витя на Славу. — Всех напугал только. И про фотоаппарат забыл.

— А сам-то не испугался, что ли? — с обидой спросил Слава. — Быстрее всех припустил.

— Я — быстрее всех?! Вон Васька припустил, так припустил. Всю физию мне ветками исхлестал...

Ребята еще долго препирались, выясняя, кто виноват в том, что все побежали, но так и не пришли к единому мнению. Осторожно они вернулись к берегу озера. Но там уже все было тихо и ничто не напоминало о появлении таинственного животного.

НОЧНЫЕ СНОВИДЕНИЯ

В эту ночь Ваське Воронову приснился необычный сон. Будто бы сидит он на комьях посреди Журковского озера и удит рыбу. И вдруг вода перед ним вспучивается, и вылезает из воды большая волосатая голова. Водяной!

— Ты чего в моем озере рыбу удишь? — грозно спрашивает голова.

— А разве это ваше озеро? — робко удивляется Васька.

— А то чье же? — отвечает голова. — Тут у меня рыбные пастбища. Я здесь лещей откармливаю. Понял?

И тут водяной вытаскивает из-под воды свою огромную ручищу, а в ней трепыхается большой серебряный лещ.

— Видал, какой красавец? — говорит водяной. — Нравится?

— Ага, — сглотнув слюну, отвечает Васька.

— Ну, тогда лови, коли нравится, — говорит водяной и с силой швыряет леща прямо Ваське в физиономию. От мокрой лещовой оплеухи Васькину голову отбрасывает на сторону, а удочка вылетает прочь из его рук. Комья, на которых он сидит, подворачиваются, и сам он, издав нечленораздельный звук, летит прямо в воду...

На этом месте Васька проснулся и долго вытаращенными глазами глядел в потолок. Потом он тяжело вздохнул и перевернулся на другой бок.

А Славе Корзинкину снилось, что будто бы он сам превратился в динозавра и сидит себе на дне озера. И очень скучно ему там одному, и поиграть даже не с кем. И вдруг видит, как над ним чьи-то ноги трепыхаются. «Кто же это там купается-веселится?» — думает Слава. Протянул он свою динозавровую лапу, схватил купальщика за ногу и утянул к себе под воду. Глядит, а это Витька Добряков! Обрадовался Слава.

— Здорово, Добрыня! Молодец, что приплыл ко мне. А то тут на дне даже в шахматы не с кем поиграть.

А Витька только руками машет и пузыри пускает: отпусти, мол, дурак, — у меня кислород кончается!

А Славе жалко Витю отпускать. Одному-то скучно. Тогда Витька разозлился — как даст свободной ногой Славе в глаз. У того даже искры из глаз посыпались. Ах, ты так, рассердился Корзинкин, тогда я — так... Открыл свой огромный рот и проглотил Витю Добрякова.

Но Витька живучим оказался — брыкается в животе, как лягуха какая-то. Обхватил тогда Слава свой живот лапами и рот плотнее закрыл, чтобы Витька не выскочил обратно. Но тут ему, как на зло, какая-то рыбка в нос заплыла и давай хвостом в ноздре щекотать. Не выдержал Слава — чихнул во всю свою динозавровую мощь. И вылетел Витя Добряков из него как торпеда, только пятки засверкали...

А самому Вите совсем другое снилось. Снилось ему, что приехал он в Африку и раскапывает древнюю статую — бронзового динозавра. Копают и удивляются: до чего же здоровенная статуя. До самых ног докопался. И тут вдруг открывается в брюхе динозавра дверца и выскакивают оттуда маленькие зеленые человечки. Выскакивают, руками машут и кричат:

— Мы не водяные! Мы не водяные!

Потом обратно все в статую попрыгали и дверцу за собой захлопнули. А потом внутри динозавра что-то заревело, загрохотало и из всех его четырех ног ударили в землю столбы пламени. Оказывается, это не статуя была вовсе, а инопланетный космический корабль.

И вот огромный бронзовый динозавр отрывается от земли и поднимается в небо. От рева двигателей у Вити закладывает уши. Но космический корабль поднимается все выше, выше. Шум реактивных двигателей становится все слабее... Маленькая желтая звездочка медленно тает в синем небе.

Вот такие сны снились участникам экспедиции на Сорочье озеро. Но утром они, как ни старались, не могли вспомнить своих сновидений. Осталось только смутное ощущение, что снилось им что-то удивительное...

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ НА ЖУРКОВСКОМ ОЗЕРЕ

Утром Витя и Слава проснулись оттого, что яркий солнечный луч упал к ним из окна прямо на подушку. Наконец-то кончились пасмурные дни! На небе — ни

одной тучки! Ласточки летают высоко, и значит день будет ясный.

До полудня ребята проковырялись на грядках, а после, побросав в сумку полотенца, ласты и маску, побежали на Журковское озеро...

Приятно было после изнурительного купания упасть в горячий песок, подставив солнцу голые спину и плечи. Лежишь и чувствуешь, как какой-нибудь жучок или муравей ползет у тебя по плечу, мелко перебирая лапками. А еще лучше, перевернуться на спину и глядеть в небо на легкие, как сон, облака. Глядеть и угадывать в них очертания: то белого медведя, то быстрой парусной яхты, а то и хищный профиль пирата Джона Сильвера.

— Да, — мечтательно вздохнул Слава, глядя на убегающее вдаль облако, — хорошо бы нам за открытие динозавра в Сорочьем озере получить кучу баксов.

— И что бы ты стал с ними делать, со своими баксами? — лениво спросил Витя.

— А наделал бы из них самолетиков — вот бы все обалдели!

— Это уж точно, — подтвердил Витя. — Сказали бы: совсем, видать, у Корзиныча крыша расплелась.

— Ну не из всех баксов, конечно. Сначала купил бы себе велик водный, чтобы в городе по каналам гонять. Видик тоже купить можно, мультики зырить весь день, пока башка квадратной не станет...

— Фигня все это, — сказал Витя. — Если бы у меня была куча баксов, я поехал бы в Англию локнесское чудовище ловить. А еще в Африке тоже есть болото, где динозавры водятся — туда тоже можно съездить. И вообще, я бы путешественником стал.

— Да, — согласился Слава. — Путешественником — это кайфно! Плынешь себе на корабле, как Жак Ив Кусто, кино под водой снимаешь... А если бы в магазине Машины Времени продавались, то я купил бы себе такую Машину и улетел бы куда-нибудь в будущее, где ничего делать не надо, где за тебя все биороботы делают — и морковку дергают, и грядки поливают...

— Выдумал тоже. Тогда и грядок не будет. А овощи и фрукты будут на астероидах выращивать, в специальных парниках...

Неизвестно как долго приятели предавались бы своим фантазиям, но тут с высоты песчаного обрыва раздался истошный Васькин крик:

— Ого-го!!! — закричал Васька и спустил на приятелей огромную надувную камеру от трактора «Беларусь». Камера, прыгая, покатила вниз, пронеслась рядом с Витей и громко плюхнулась в озеро. Вслед за ней сверху вниз полетел и сам Васька.

— Классная колбаса! — закричал Слава и первым побежал в воду — захватывать плавсредство. Витя бросился вслед за Славой. Васька замешкался на берегу, скидывая на ходу штаны и рубаху, но вот и он тоже бросился в воду.

С полчаса, наверно, ребята бесились в воде; залезали на камеру, с криком переворачивали ее, проныривали в круглое отверстие и снизу и сверху. Наконец они умучались и повисли все трое на камере, как червяки.

— Отличная штукавина, — сказал Витя слегка отдышавшись, — жаль только, что второй такой нет.

— Почему нет? — удивился Васька. — У нас в чулане еще одна валяется. Только она дырявая, ее клеить надо.

— Тогда у меня есть идея! — оживился Витя. — Надо из этих двух камер сделать плот и спустить его на Сорочьем озере.

— Ага, — возразил Васька. — Чтобы эта зверюга прокусила камеру?

— Тебе что, камер жалко?

— Камер мне не жалко, но только к динозавру на обед мне что-то идти не хочется. Пускай на этом плоту главный специалист плывет, раз он такой умный.

— И поплыву, — сказал Витя. — Подумаешь, и ничего страшного...

ГЕРОИЧЕСКОЕ ПЛАВАНИЕ «ЭТАЖЕРКИ»

На следующий день друзья принялись за постройку плота. Начали они с того, что разыскали вторую камеру. Она нашлась не в чулане, как говорил Васька, а в курятнике. Пришлось отмывать ее на озере от птичьего помета, потом сушить на солнце, и только потом ставить заплату на немалую дырицу.

Полдня прошло в спорах о том, какой должна быть конструкция плота.

Хорошо еще, что Витя Добряков прочитал недавно книжку Тура Хейердала, знаменитого норвежского путешественника. Там была подробно описана постройка плота «Кон-Тики» из легких бальсовых бревен — плот этот связывали веревками. Но одно дело бальсовые бревна, а другое — резиновые надувные камеры. Упорно не хотели они привязываться бельевыми веревками к тонким березовым жердям, которые вырубил Васька.

Первый вариант оказался неудачным — при испытаниях на Журковском озере вся хлипкая конструкция развалилась, и Васька со Славой ухнули в воду. Однако неудача не обескуражила юных кораблестроителей.

Васька догадался, что вязать плот лучше мокрыми веревками — они лучше держат узел, а Витя предложил укрепить каркас плота диагональными распорками.

В общем, к вечеру довольно сносная конструкция плота была благополучно опробована и утверждена главным специалистом по динозаврам.

Теперь плот предстояло разобрать и перетащить по частям на Сорочье озеро. Причем, делать это надо было втайне от взрослых. Ни дядя Гриша, Васькин отец, ни, тем более, бабушка Зина, не разрешили бы плавать на плоту по Сорочьему озеру.

Поздно вечером приятели снова собрались в Васькиной бане.

— Нужно нашему плоту придумать название, — сказал Витя.

— Давайте назовем: «Титаник», — предложил Слава.

— Ага, — возразил Витя. — Один «Титаник» уже утонул. Хочешь, чтобы и наш плот утонул?

— Давайте, тогда назовем его «Этажеркой», — сказал Васька.

— Ага, а «Комодом» не хочешь?

— А чего, он ведь и вправду на этажерку похож.

— Может быть, «Карасем» его назвать? — неуверенно предложил Витя.

— Почему «Карась»? — удивился Слава.

— Ну, там ведь караси водятся. И вообще караси медленно плавают, а наш плот — тоже тихоходный...

— Нет, «Карасем» его нельзя называть... — решительно возразил Слава, — слишком это название... съедобное для динозавра.

В конце концов решили тянуть жребий. Каждый написал свое название на бумажке и все три бумажки бросили в ковшик. Васька рукой перемешал их, а Витя, зажмурив глаза, вытащил наугад одну из бумажек. На бумажке было написано: «Этажерка».

— Ну ладно, — вздохнул Витя. — «Этажерка», так «Этажерка». Лишь бы плавала...

— А у меня знаете что есть? — загадочно произнес Васька, еще не остыв от радости

— Ну, что?

— Бинобль! Сейчас я его притащу, — и он быстро выскочил из бани в вечернюю темноту.

Это был старый полевой бинобль, краска на нем сильно пообтрепалась, но увеличивал он хорошо. Ребята по очереди посмотрели через него на луну и одобрили Васькину находку. За бинобль Витя, так и быть, простил ему его дурацкую «Этажерку».

На следующий день плот разобрали, камеры сдули, и в рюкзаках, незаметно от взрослых, перенесли на Сорочье озеро.

Теперь, уже имея некоторый опыт, ребята довольно быстро связали плот и спустили его на воду. Долго искали только место для спуска — дно озера действительно оказалось очень вязким.

В этот день озеро не выглядело таким мрачно-молчаливым. Легкий ветерок гнал по воде мелкую рябь, сороки трещали в кронах осин, изредка перелетая с дерева на дерево. Но как приятели не высматривали в бинобль динозавра, ничего не выглядели.

Решено было измерять глубину озера в разных точках. Может, в озере есть яма, где и обитает динозавр.

На плоту собирался плыть Слава, а Витя с фотоаппаратом должен был находиться на берегу и фотографировать неизвестное животное, если оно вдруг всплывет.

Для защиты от возможного нападения динозавра Васька вручил Славе копьё, которое он собственноручно соорудил из обломка березового удилица, и старого кухонного ножа.

— Если что, коли его прямо в глаз, — советовал Васька.

Для измерения глубины изготовили специальную веревку, навязав на нее цветные тряпочки через каждый метр длины. Вместо грузила приспособили старый утюг.

Наконец все приготовления были закончены. Слава забрался с веслом на плот и велел отчаливать. Васька и Витя двумя шестью вытолкнули плот из зарослей кувшинок на чистую воду.

Слава отплыл от берега метров на десять и сбросил в воду веревку с грузом.

— Два с половиной метра, — сообщил он.

— Ага, — сказал Витя и нанес на карту метку с глубиной.

Слава отплыл от берега еще метров на десять.

— Три с половиной, — громко сказал он.

Звук по воде распространялся хорошо, и Славе даже не нужно было кричать. Так, останавливаясь через каждые 10—15 метров, Слава доплыл до противоположного берега. Наибольшая глубина оказалась почти посередине озера — около шести метров.

Приятели собрались у противоположного берега, чтобы обсудить, что делать дальше.

Слава сидел на плоту рядом с берегом и жаловался:

— Весло слишком узкое и короткое сделали, грести им неудобно. Ковыряешь, ковыряешь воду, а все без толку.

— Зато там у тебя комаров нет, — возразил Васька. — А тут комары совсем озверели. — И для достоверности он сильно хлопнул себя по шее.

— Что-то сегодня совсем нигде не булькает, — задумчиво произнес Витя. — Подозрительно это.

— А может, он помер? — сказал Васька. — Вон даже утки сегодня плавали, я в бинобль видел.

— Ну, главный специалист, что дальше делать будем? — нетерпеливо спросил Слава.

Витя хотел было предложить измерить глубину в том месте, где динозавр выныривал в прошлый раз, но подумал, что Корзинич может испугаться и не поплывет туда.

— Надо бы вдоль берега глубину промерить, узнать, где берег круче, — коварно предложил Витя. — Может, яма у самого берега где-то?

— Можно и вдоль берега, — согласился Слава. — Куда плыть?

И тогда Витя махнул рукой в ту сторону, где в прошлый раз всплывал динозавр и так напугал троих приятелей.

Слава поплыл вдоль края травы, сообщая замеры:

— Два метра с хвостиком... Два ровно... Два с половиной.

Так, не спеша, Слава доплыл до того места, где когда-то из воды высунулась длинная и черная не то шея, не то рука.

Васька с берега узнал опасное место и пугливо притих.

— Три с хвостиком, — сообщил Слава очередную глубину, ни о чем не подозревая.

Слава потянул за веревку, но она не подалась. Как будто кто-то держал ее под водой. Слава тогда встал на ноги и потянул веревку стоя.

И тут вода под плотом забурлила и что-то бурое и волосатое высунулось из глубины озера у самых Славиных ног. Слава испуганно отшатнулся на край плота. Легкая неустойчивая «Этажерка» накренилась, и Слава Корзинкин вместе с копьём и веслом шумно полетел в воду!

На этот раз Витя был готов к такому повороту событий и успел несколько раз щелкнуть фотоаппаратом, прежде чем озерное чудовище скрылось под водой.

Слава, выплыв на поверхность, тут же поспешно забрался на перевернутый плот. Весло при падении отлетело далеко в сторону, а лежа грести руками он отказывался.

— Не бойся, Корзинич, он больше не всплывет!

— Грести к берегу! Что, так и будешь на плоту лежать?

— Так и буду.

Наконец ребята догадались выломать длинный шест, и, перебросив один конец Славе, подтянули перевернутую «Этажерку» к берегу.

— Классные снимки должны получиться, — радовался Витя, пока Слава выжимал на берегу мокрые штаны и рубаху. — Жаль, что ты, Корзинич, не видел себя со стороны. Но я успел тебя на лету снять.

— Да идите вы все...

— Да, снимочек должен быть самый кайф, — поддакивал Васька.

Ребята вытащили плот на берег, затащили в кусты и тщательно замаскировали ветками.

ХВОСТ НЕ ХВОСТ, ГОЛОВА НЕ ГОЛОВА?

Вите не терпелось поскорее проявить пленку и отпечатать снимки, но это оказалось совсем не таким простым делом. Ближайшая фотолаборатория находилась в Великих Луках, в сорока километрах от Журкова.

Слава тоже страстно желал увидеть себя в одном кадре с динозавром, хотя он и дулся на Витю, за то, что тот специально заманил его в динозавровое гнездо.

Ребята сильно надеялись на Ваську. Дядя Гриша Воронов как раз собирался на днях ехать в Луки и Васька поторапливал его.

— Что-то этот динозавр на динозавра не похож, — размышлял вслух Слава Корзинкин. — Я пока в воду лтел, успел его немного разглядеть. Какой-то он... кривой, что ли.

— Сам ты — кривой, — ворчал Витя. — Вот пленку распечатаем, там все будет видно.

На следующий день утром у дома тети Зины Корзинкиной забибикала машина-молоковозка, в кабине которой сидели Васька и шофер Михаил Дмитриевич, приятель дяди Гриши. Захватив с собой Витю Добрякова, машина помчалась в Луки. Там Витя сдал пленку в проявление и срочную печать.

Пока Васька с Витей ездили в Луки, Слава Корзинкин еще раз сходил на Сорочье озеро с биноклем. Он старался передвигаться тихо и осторожно, но динозавра не заметил. Зато он увидел лосиху с лосенком, которые вышли к противоположному берегу и долго пили воду из озера...

Витя и Васька вернулись в Журково только к ужину. Слава уже отчаялся их дожидаться.

— Ну чего вы так долго? Где фотографии?

Васька только неопределенно хмыкнул, а Витя смущенно протянул Славе пакет с фотокарточками. Слава принял быстро перебирать их.

— Ну и где тут динозавр? Ага, это наше озеро. Так... Это я на плоту от берега отчаливаю — хорошо получилось. Это... Васька с биноклем. А это что такое? Что еще за фигня?! Это я, что ли, в воду лечу? А чего так нерезко? И почему ветка сбоку в кадр влезла?

Второй кадр был немногим лучше первого. На нем Слава был уже в воде, в фонтане брызг, а возле вздыбленного плота торчал из воды какой-то непонятный темный хвост.

— Ничего не понятно, — огорченно сказал Слава. — Хвост не хвост, голова не голова?.. И тоже нерезко получилось.

На третьем снимке динозавра уже не было видно, только волнение воды выдавало место всплытия животного. На четвертом — Слава уже забирался на плот...

— Да, по таким снимочкам никто не поверит, что это — динозавр, — подытожил Слава.

— Да, — грустно согласился Витя, — неважно получилось.

— Следующий раз ты поплывешь на плоту, а я снимать буду, — строго сказал Слава.

— Да это фотоаппарат такой — «мыльница», он лучше снимать не умеет, — попытался заступиться за приятеля Васька.

Пока ребята препирались, хлопнула калитка, и на дорожке появилась бабушка Зина с узенькой бумажкой в руке.

— Вот, почталыонку встретила, — сообщила она. — Телеграмма нам из Питера. От Добрякова Сергея Витальевича.

— От папы?!

— Да. Пишет, что приедет двадцатого. Чтобы ждали.

— Так двадцатое, это уже завтра! — воскликнул Витя.

Сергей Витальевич Добряков был по специальности археологом. Он часто ездил в экспедиции и знал много интересных историй из археологической жизни. Слава даже немножко завидовал Вите, что у него такой классный «папашка». С ним было интересно, он никогда не приставал с нотациями, никогда не «качал права».

Огорчало приятелей лишь то, что его приезд означал скорое завершение летних каникул и еще раз напомнил о том, что скоро в школу. И это в тот самый момент, когда исследование Сорочьего озера вступало в свою кульминационную фазу...

ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Утром следующего дня ребята долго препирались: рассказывать или нет дяде Сереже про водяного из Сорочьего озера?

Васька Воронов возражал и шумел больше всех. Он категорически был против посвящения взрослых в ребячьи тайны.

— Они всегда все портят только! — бухтел Васька.

В конце концов мудрый Корзинич нашел компромиссное решение:

— А мы с дяди Сережи слово возьмем, что он никому больше не расскажет. А у него, знаешь, зато как это... как башка работает? Как компьютер! Он наверняка что-нибудь придумает.

Сошлись на том, что Витя сначала подготовит своего папу к серьезному разговору, возьмет с него «честное археологическое» и только потом приведет в Васькину баню, где ребята сами все ему расскажут...

Сергей Витальевич приехал в пятом часу дня. Он сошел с автобуса с плотным рюкзаком и удочками. Увидев удочки, Витя обрадовался — значит, приехал не на один день, а на несколько, раз собирается еще и рыбу половить.

Бабушка Зина угощала Сергея Витальевича всякими своими деревенскими вкусностями: жареными грибами с картошкой, солеными огурчиками и ароматным малиновым вареньем.

— Долго у нас погостить думаете?

— Да думаю, денька три-четыре погощу! Если не возражаете, конечно. Рыбки вот хочу половить.

— А чего так мало? — удивлялась бабушка Зина. — Живите дольше. Хоть до самого сентября. Места у нас хватит...

После обеда бабушка Зина, радуясь свежему человеку, повела дядю Сережу показывать свое хозяйство: огород, сарай с кроликами, поросенка Борьку.

Только вечером, когда уже совсем стемнело, Вите удалось переговорить с отцом и, тайком от остальных взрослых, провести его к Васькиной бане.

Васька и Слава давно уже ждали их там, сидя при мерцающем свете парафиновой свечи.

— Лихо вы здесь устроились, — сказал дядя Сережа, залезая в темную баньку и сгибаясь чуть ли не

вдвое, чтобы не удариться о низкую притолоку. — Настоящий штаб тут у вас.

Он присел на скамейку и опасливо покосился на висящий над ним ковшик.

— Ну, что, следопыты, рассказывайте, что вы тут наисследовали. Может, и я вам в чем-нибудь пригожусь...

И ребята наперебой принялись рассказывать о своих приключениях: и про водяного, который на самом деле — плезиозавр, и про «Этажерку» из резиновых камер, и про то, как Корзинич с нее навернулся... В конце рассказа Витя достал фотокарточки, на которых было сфотографировано «неизвестное науке животное».

Дядя Сережа снял очки и внимательно рассмотрел фотографии.

— Да-а... — сказал он. — Неважненько получилось. Что-то непонятное из воды торчит... Значит, как я понял, динозавр всплывал всего два раза и оба раза в одной и той же точке?

— Да. Вроде бы.

— И это не показалось вам странным? Плавает, булькает по всему озеру, а всплывает только в одном месте?

— Может, у него там гнездо? — предположил Васька.

— Ты что, совсем ку-ку? — возмутился Слава. — Какие под водой могут быть гнезда?

— А вы у Александры Сергеевны, у дяди Гриши не спрашивали, где они водяного видели — в том же месте или в другом?

— Да ну, — сказал Васька, — если я своему батьке скажу, что мы на Сорочьем озере плот спустили, он мне такую «экспедицию» устроит... Лучше у него ничего не спрашивать.

— Ну ладно, — Сергей Витальевич улыбнулся. — Разберемся и без него. Есть у меня кое-какие соображения по этому «динозавру». Думается мне, сумеем мы эту тайну разгадать. Так что объявляю на завтра общий сбор в полной боевой экипировке... Попробуем поймать вашего таинственного зверя...

И вот он настал, этот долгожданный завтрашний день.

Экспедиция в полном составе двигалась по узкой лесной тропинке. Настроение у ребят было приподнятое, им не терпелось показать дяде Сереже таинственное озеро. И вот наконец деревья нехотя расступились, и тихое лесное озеро предстало во всей своей неяркой красе.

— Так вот оно значит какое — Сорочье озеро, — произнес дядя Сережа, внимательно вглядываясь в поросшие осокой берега, в темную неподвижную воду. — Совсем небольшое озерцо... А где же ваша «Этажерка»?

— А мы ее в кустах спрятали, на той стороне.

— А динозавр где всплывал, тоже на той стороне?

— Да, вон у той сосны. У которой макушка обломана.

— Ясно, — сказал дядя Сережа, — ну, пойдете тогда туда.

Обойдя почти все озеро, исследователи остановились на небольшой полянке у самого берега. Дядя Сережа распаковал свой рюкзак. В рюкзаке оказалась одноместная резиновая лодка «надувашка», крепкая нейлоновая веревка с небольшим якорьком на конце, насос в виде толстой шляпки от гриба и еще много всякой всячины.

Пока Сергей Витальевич собирал лодку, а Витя помогал ему, Васька со Славой вытащили из кустов и спустили на воду «Этажерку». Еще вчера вечером Витя зарядил в фотоаппарат новую пленку и теперь надеялся заснять поимку динозавра во всех деталях.

Васька, как увидел крючок, привязанный к нейлоновому шнуру, сразу засомневался:

— Не-ет, этот крючок динозавра не выдержит — слишком слабый... А вы на что его ловить будете — на хлеб или на мясо?

— Вообще-то я надеюсь его на пустой крючок поймать. Вроде, как на блесну...

— На блесну, это можно, — неожиданно согласился Васька, — только у вас крючок плохо блестит. Его надо шкуркой почистить, чтобы лучше блестел.

— Ничего, — сказал дядя Сережа, — авось и так сойдет.

Но вот резиновая лодка накачана и спущена на воду. Дядя Сережа в одной рубашке и плавках расположился в лодке, а Слава с новым веслом в руках — на плоту.

— Ребята, — предупредил Сергей Витальевич оставшихся на берегу, — раз у нас экспедиция, то давайте действовать согласованно. Никуда не разбегаться и выполнять быстро все наши со Славой команды.

Слава на «Этажерке», а дядя Сережа на резиновой лодке отчалили от берега. Подплыв к тому месту, где предположительно должен был находиться таинственный «водяной», дядя Сережа достал веревку с крючком и передал ее Славе, который сидел рядом на плоту.

— Держи пока, — сказал он. Потом, стацив с себя рубашку и надев на глаза очки для ныряния, перевалился через борт лодки и плюхнулся в озеро.

— Все, — трагически произнес Васька на берегу. — Сейчас динозавр твоего батьку слопает.

— Корзинича-то не слопал почему-то, — возразил Витя.

— А он слишком мелкий.

— Сейчас как дам по чайнику, — сердито отозвался с плота «мелкий» Корзинич.

Дядя Сережа вынырнул и затряс мокрой головой.

— Ну и водичка, — сказал он. — Ни черта не видно. Темно, как в валенке... — и он снова ушел под воду.

Потом он вынырнул метрах в пяти в стороне и крикнул Славе:

— Кидай крючок!

Слава бросил дяде Сереже конец с крючком, тот на лету поймал его и уже с крючком снова скрылся под водой. Через минуту, которая показалась ребятам вечностью, он опять вынырнул и поплыл к своей «надувашке».

— Ну как?! — крикнул Витя.

— Нормально! — ответил Сергей Витальевич.

Причалив лодку к плоту, он забрал у Славы веревку и начал медленно тащить ее вверх. Вода рядом с лодкой и плотом отчаянно забурлила. Витя торопливо щелкал затвором фотоаппарата.

И вот из воды показалось что-то темное, блестящее, будто туловище какого-то животного с длинными щупальцами. Вокруг одного из щупалец была обмотана веревка с крючком. Неужели плезиозавр? Или осьминог?!

— Да это же коряга какая-то! — удивленно и разочарованно воскликнул Слава. — Натуральный пень!

— Ха! И верно — пень! — подхватил с берега Васька. — Здоровенный пенюга! Вот тебе и плезиозавр!

Действительно из темной глубины озера всплыл огромный бурый пень, заросший тиной.

— Эй, на берегу! Ловите веревку!

Витя и Вася поймали брошенный конец и потащили веревку на себя, а вместе с ней и пень, который дядя Сережа поддерживал рукой. Пень ворочался в воде, иногда угрожающе шевелил своими корнями-щупальцами. Видно, не хотелось ему выбираться на свет из придонной темноты.

РАССКАЗ ДЯДИ СЕРЕЖИ О ЯЩЕРАХ

Вечером того же дня Слава делился с бабушкой впечатлениями, а та только удивленно качала головой.

— Вот оно как оказывается, — восклицала она. — Вот какой водяной у нас в Сорочьем озере сидел. Коряга моченая! Вы бабке-то Сане расскажите, а то она и впрямь думает, что это водяной.

— А знаете, откуда на Руси вера в водяных пошла? — спросил ребят Сергей Витальевич.

— Не-а. Не знаем. А откуда?

— Из давних-предавних времен. От языческих обычаев. И совсем не случайно эта вера возникла. Потому как водились раньше в наших реках и озерах огромные ящерицы, которых называли на Руси «коркодилами». И вымерли они все около трехсот лет назад.

— А может, это были небольшие динозаврики? — спросил Витя.

— Вряд ли. Хотя судить о них можно теперь только по редким летописным описаниям. Кстати, здесь на Псковщине, тоже этих ящеров видели, и местный летописец когда-то писал: «В лето семь тысяч девяностое — то есть, по-теперешнему в 1582 году — изыдоша коркодили лютни звери из реки и путь затвориша, людей много поядоша...» Это значит, что вышли крокодилы, лютые звери из реки и путь загордили, и людей много поели...

— Ой, какие вы страсти рассказываете, — сказала бабушка Зина. — Жутко слушать.

— А ты не слушай, если страшно, — сказал Слава. — А нам интересно. Дядя Сережа, а что вы еще знаете об этих ящерах-крокодилах? Какие они были?

— Да в общем-то не такими уж они были большими и страшными. Некий австрийский посланник, живший на Руси в XVI веке, писал, что они были длиной около метра и тело у них было черное с жирным блеском. Возможно, это были какие-то земноводные, вроде тритонов или саламандр. Еще до того, как Русь приняла православие, существовал культ этих животных. На раскопе в Новгороде иногда попадаются медные пряжки от плащей, старинные деревянные ковши с изображением головы ящера... Вы знаете, наверное, что Новгород стоит на реке Волхов. А знаете, почему река так называется?

— Нет, не знаем, — сказал Витя. — А почему?

— Город Новгород, или иначе Новый Город, был основан еще в десятом веке. И основали его два брата: Словен и Рус. У Словена был сын по имени Волхов, он считался колдуном и чародеем, и даже, якобы, был оборотнем — принимал обличье крокодила и прятался в реке. Вот по его имени реку и называли Волховом. А до этого она называлась Мутной...

— Ну вот, — закончил Сергей Витальевич. — Тайну Сорочьего озера мы разгадали, теперь можно заняться и рыбалкой.

— Возьмите комья, что за мостками стоят, а дядя Сережа на лодке, да с утра и поезжайте. Червей можете в огороде накопать, за сарайкой...

— Все, решено, — подтвердил Сергей Витальевич. — Завтра с утра на рыбалку. Подъем в шесть часов...

Что снилось ребятам в эту ночь, я не знаю, но, возможно, им снились древние русские богатыри, побеждающие черных крокодилов. А может, страшное нападение на стадо коров, беспечно зашедших в реку попить водички. А может, колдун Волхов, рядящийся в крокодиловую шкуру...

А может, им ничего не снилось, и спали они как убитые, без сновидений. Такое тоже бывает, особенно тогда, когда позади остается долгий летний день.

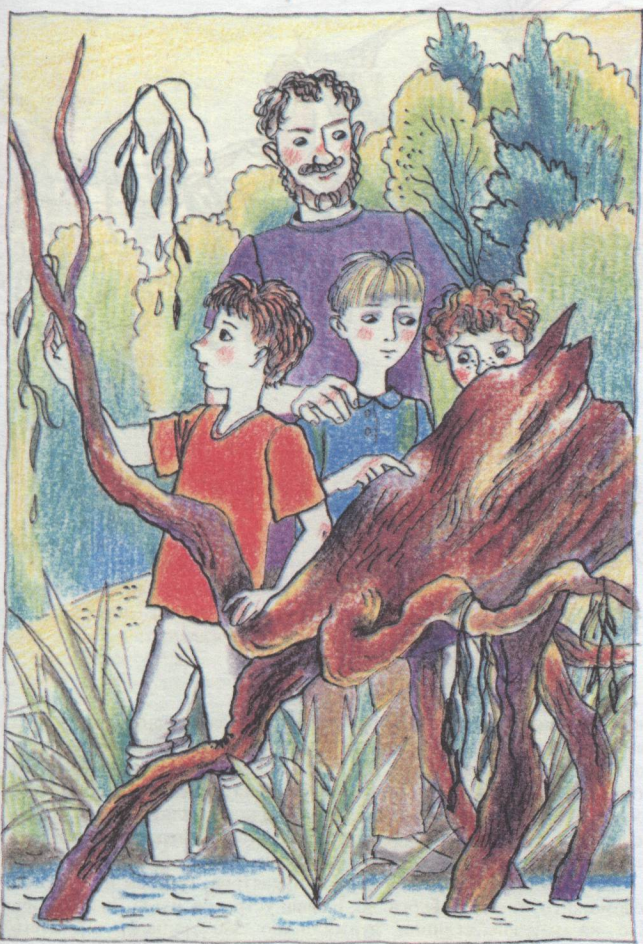

Рис. К. Почтенной

У самого берега было вязко. Сергей Витальевич вывозился почти по пояс в грязи, пока подтаскивал и выволакивал пень на берег. Юные исследователи помогали ему как могли.

И вот, наконец, таинственный «водяной», он же «плезиозавр», он же еловый пень, торжественно установлен на краю поляны.

— Выходит, мы от пня драпали? — с обидой сказал Витя. — И никакого «неизвестного науке животного» не существует?

— Выходит, что так, — подтвердил Сергей Витальевич.

— И как мы сразу не сообразили, что это — пень? — удивлялся Слава.

— Ну ничего, — утешался Васька, — теперь мы его вытащили. Теперь он не будет людей пугать.

— Только почему он всплывал? — с недоумением спрашивал Витя. — Чего ему на дне спокойно не лежалось?

— А в этом-то и весь фокус! — оживился Сергей Витальевич. — Пень этот с секретом, да и озеро тоже не простое. Вот вы говорили, что видели как со дна озера пузыри поднимаются и думали, что это динозавр так «дышит». А все дело-то в том, что Сорочье озеро — озеро старое, зарастающее, и на дне его скопилось много гниющей органики, которая при разложении выделяет болотный газ. Вот он, время от времени, и выходит пузырями на поверхность.

— А у пня какой секрет? — спросил Васька.

— И у пня свой секрет есть! Видите, какая у него снизу большая полость. Видимо, когда-то здесь была звериная нора. Вот в этой-то норе и скапливался газ! Когда газа набиралось много, он отрывал пень ото дна и выталкивал его на поверхность. Потом газ выходил наружу, а пень снова опускался на дно озера... Вот такая физика у вашего «водяного»... Все очень просто...

«Преданья старины глубокой...»

СЕВЕРНАЯ СЕМИРАМИДА И ЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЮГ*

«ПОТЕМКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ»

«Июля 13 — Царское Село

Друг мой сердечный, князь Григорий Александрович, окончили мы третьего дня свое шеститысячестерное путешествие, приехав на сию станцию в совершенном здоровье и с того часа упражняемся в рассказах о прелестном положении мест вам веренных губерний и порядке областей, о трудах, рдении, успехах и усердия и попечения вами устроенном повсюду, и так, друг мой, разговоры наши почти непрестанные замыкают в себе либо прямо, либо сбоку твое имя либо твою работу.

Пожалуй, пожалуй будь здоров и приезжай к нам безвреден, а я, как всегда, к тебе и друзьям и доброзелательна.

Екатерина.

Так писала российская императрица Екатерина II своему фавориту Григорию Потемкину на второй день после окончания ее пышного путешествия на юг. Писала с присущим ей оптимизмом, как бы не замечая туч, собравшихся над страной. Каким же на самом деле был тот грандиозный спектакль, устроенный в честь «властительницы полумира»?

7 января 1787 года из Царского Села тронулся в путь императорский поезд. Состоял он из 14 карет на высоких полозьях, 124 саней с сорока запасными. Карету императрицы везли 30 лошадей. Сама карета напоминала вагон и состояла из 8 комнат. Вместе с Екатериной в этой великолепной квартире находился граф Александр Матвеевич Мамонов, австрийский посланник Кобенциль, обер-штальмейстер Нарышкин, обер-камергер Шувалов и знаменитая Анна Степановна — камер-фрейлина, ответственная за личную жизнь Екатерины.

Во вторую карету поместили людей менее значимых или менее необходимых под рукой. В том числе французского посла Людовика Филиппа де Сегюр, он впоследствии написал подробные «Записки» об этом путешествии. С одной стороны, он пел дифирамбы властительнице полумира, а с другой — он прекрасно понимал, какой спектакль ему показали и во сколько миллионов обошлась постановка!

Де Сегюр пишет: «Было 17 градусов мороза, дорога прекрасная и мы едем славно. Чтобы защититься от холода, мы закутались в медвежьи шубы, поверх другой более парадной и богатой, но то же меховой одежды. На голове у нас собольи шапки. Со-

лице вставало поздно, и через шесть или семь часов наступала темная ночь. Но для рассеяния этого мрака восточная роскошь доставила нам освещение: на небольших расстояниях по обеим сторонам дороги горели огромные костры из сваленных в кучу сосен, елей и берез. На нашем пути была иллюминация, освещавшая окрестности на 50 километров! Так величавая властительница севера ночного мрака изрекла: "Пусть будет свет!"».

Неведомо сколько было сожжено костров, березок и осин. Но ведомо, что от Петербурга до Киева устроено было 76 станций. Что на каждой станции держали по 550 лошадей — итого 41800, а на весь путь туда и назад заготовлено 100 000 лошадей!

На всех станциях выстроены дворцы с крытыми галереями, уставленными яствами и с «приличными приборами и напитками». Для кормления высоких гостей на каждой станции припасалось: «рогатых скотин — 3, телят хорошо выпоенных — 3, баранов — 10. Птицы: курей — 15, гусей — 15 и диких птиц — сколько можно. Кроме того: муки, сыра, сливков — два вида, яиц 500 штук, окороков — 6, кофе — полпуда! Масла прованского, сельдей бочонок. Вина белого и красного французского, водки французской, водки крепкой, английского пива, конфет, пряного варенья».

По всей дороге устраивались арки, колоннады, ворота и даже на скорую руку был выстроен город Алешин, куда «переселили нарочно выписанных из малороссии крестьян». Вдоль дорог нагнали жителей окрестных деревень и потребовали, чтобы в день шествия были они в «пристойной крестьянской чистой одежде». И чтобы «между поселянами не было больных и увечных».

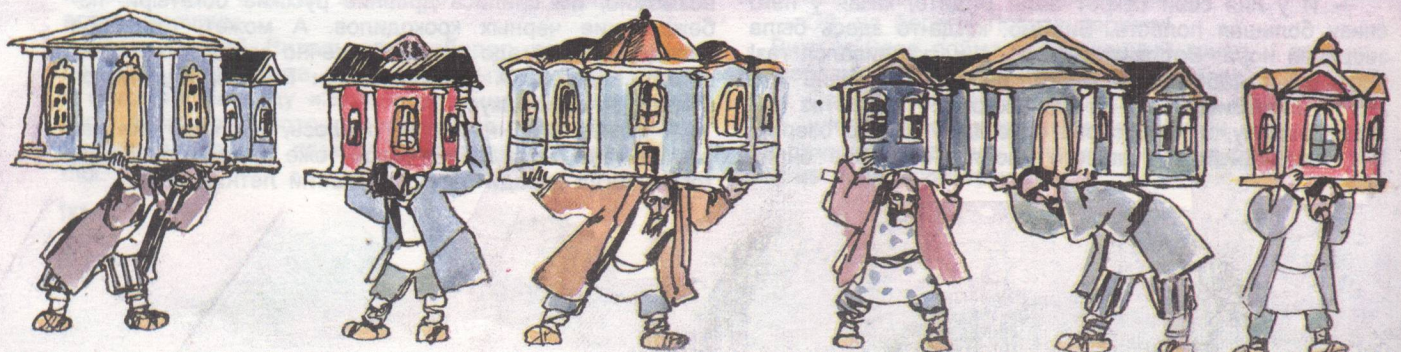
Секретарь Екатерины, Александр Васильевич Храповицкий сделал такую запись в своем дневнике: «Говорил императрице о большом стечении народа посмотреть на нее. Она ответила: "И медведя смотреть люди кучами собираются"».

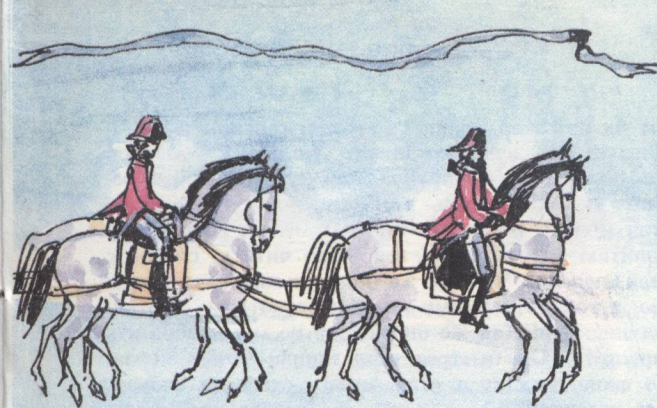
А граф Сегюр с грустной иронией пишет в своих «Записках»: «Бедные поселяне с заиндевшими бородами, несмотря на холод, толпами собирались и окружали маленькие дворцы, в которых веселая свита императрицы, сидя за роскошным столом и на покойных широких диванах, не замечала ни жесткой стужи, ни бедности окрестных мест...»

Первый этап путешествия закончился в Киеве, где императрицу встречал виновник торжества князь Потемкин и тьма туземных и иноземных вельмож: принц Бельгийский, магнаты

Рис. В. Иванова

* Окончание. Начало см. «Костер» № 7, 1998 г.

польские, губернаторы и генералы российские, и просто странные люди и авантюристы. И всех кормили и поили, и Екатерина часто настаивала, чтобы все жили на ее счет!

В конце апреля вельможи и все сопутствующие люди сели на суда. Всего было 80 судов с тремя тысячами матросов и солдат. Во время путешествия вниз по Днепру предлагалось осматривать, как «скромно» говорила Екатерина, «ее маленькое хозяйство». Сегюр пишет: «Впереди шли семь нарядных галер огромной величины, искусно расписанные. Комнаты на палубах блистали золотом и шелками. На каждой галере была своя музыка. Множество народа громко приветствовало императрицу. По берегам Днепра маневрировали отряды казаков. Города, деревни, усадьбы, а иногда и пустые хижины — были изукрашены цветами, расписными декорациями и триумфальными воротами: они представлялись дивными видениями, волшебными замками, райским садом!»

Потом был город Канев, где состоялось свидание Екатерины с польским королем Станиславом Понятовским. По этому поводу в небо взвилось 100 000 ракет! Здесь произошел казус — поутру галеры, на которой находилась императрица, прижало к берегу. Но о неполадках никто не должен был знать: все было тщательно скрыто.

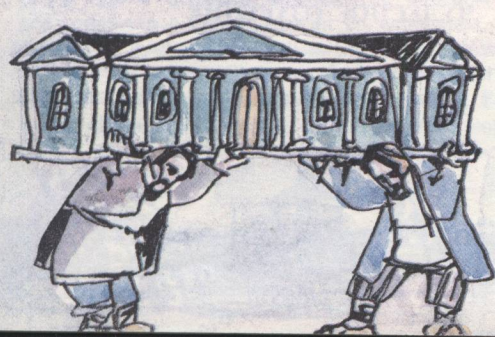
Потом был Кременчуг — с парадом 45 эскадронов конницы. Затем Херсон, где состоялось свидание Екатерины с австрийским императором Иосифом Вторым. А затем «восхитительное», по мнению Екатерины, «путешествие в Крым». Там были десятки для нее специально воздвигнутых дворцов и состоялись торжественные приемы. С грустью де Сегюр вспоминает: «Если скучно было участвовать в них, то еще скучнее описывать эти пышные торжества. От них остается только дым и ощущение потерянного времени, денег и сил!»

11 июля 1787 года царственный поезд вернулся в Петербург. Ехали назад скоро и мрачновато. Челядь была пьяна запасенным в Крыму вином. Знать устала и хмурилась: «в воздухе пахло грозой!» И гроза грянула, как бы в наказание за безумный фестивальный круиз. Жесточайший неурожай 1787 года обрек половину России на голод. А тут еще началась новая война с Турцией за тот самый Крым, в котором так роскошно побывала Екатерина. Да и «вдруг» обнаружилось, что казна пустеет!

Какова же была судьба той фальшивки, которую Потемкин предъявил Екатерине в виде «Потемкинских деревень»? Ответ мы находим в знаменитом дореволюционном историческом журнале «Русская старина», издававшемся с 1870 года по 1918 год. Потемкинской «деревней» на долгие десятилетия сделался и Екатеринослав: от собора «на один аршин длиннее» собора Святого Петра, остался лишь фундамент, учрежденные князем фабрики вскоре опустели, а лавки «в форме пропшлей» не наполнились товарами. Путевые дворцы в Крыму после посещения — иногда однодневного — императрицей оказались заброшенными, многое было ободрано, вещи растащены или изгрызаны мышами, а в садах, разбитых для приема гостей, — бродили стада...

Таков был позорный конец бесславных Потемкинских деревень.

И. МЕТТЕР

«Прошлым летом я была в конном походе в Удмуртии, — пишет нам четырнадцатилетняя Даша ЛЮБИМОВА из Петербурга, — и хочу поделиться своими впечатлениями.

«Самое красивое на свете животное — это лошадь!» — считает Даша.

ВПЕРВЫЕ НА ЛОШАДИ

Первый раз в жизни я села на лошадь. Сначала она пошла медленным шагом. Я испытала чувство восторга, радости. Но это все сразу улетучилось, когда моя лошадка начала ускорять шаг. Тут уж я испугалась. А вот когда она перешла на рысь, мне стало вовсе плохо: «Вдруг я свалюсь и умру?» Лошадь набирала темп и неслась к высокой ограде. Я закричала пронзительно и громко: «Папа!» Потом заорала еще громче, потому что лошадь с гиканьем и ржаньем перелетела через ограду и понеслась в поле. Хорошо, что я каким-то чудом осталась в седле. В это время конюх догнал нас и остановил мою беспоконную подругу. Звали ее Любезная! Не знаю, как других, но меня она приняла совсем не любезно!

ОПЕРАЦИЯ НА СТОЯНКЕ

Через несколько дней я уже со всеми участвовала в походе. Дорога была очень пыльная. По одну и другую ее сторону колосилась высокая рожь, поэтому мы не могли скакать галопом по полю. Нам осталась лишь одна узкая и пыльная дорога. Лошадь перешла на галоп. Пыль поднялась столбом и ничего не было видно. Я скакала с закрытыми глазами. Лошади тоже, ничего не видя перед собой, скакали во весь опор.

Наконец все остановились. А тренер Володя сказал: «Ой, братцы, как вы все сразу загорели!» Все засмеялись, увидев у каждого на лице такой слой пыли, что группа стала похожа на негритянское племя. Вдруг мы заметили маленького жеребенка Гномика. Он сильно прихрамывал на заднюю ногу. У него была глубокая рана. Срочно нужно было оказать помощь жеребенку. К счастью, среди наших туристов оказался врач. Гномика, даже прихрамывающего, было поймать нелегко — за ним бегали все. В конце концов жеребенка удалось повалить на землю, и операция началась. Мы стояли плотным кружком, переживая за пациента. Я почувствовала, как кто-то подошел сзади и положил голову мне на плечо. Оказывается, это его мама Галетта стояла и наблюдала за своим сыночком. Гномика забинтовали и отпустили. Конюх отогнал Гномика и Галетту в деревню, а мы продолжили свой поход.

«НЕ СТОЙТЕ ПОЗАДИ ЛОШАДИ!»

Я скакала вместе со всеми на своей Любезной, пока не объявили привал. Тогда я отпустила повод, наблюдая, как одна девушка слезла с лошади и стала запрягать плащ под седло. Она как раз встала за моей Любезной... Какой ужас! Моя лошадь начала лягаться! И я, поскольку не держала повод, от неожиданности свалилась с нее... Прямо на кучу навоза! А у той девушки был приличный синяк... на пятой точке... Вот так. Никогда не стойте сзади лошади!

«НАКОНЕЦ-ТО КОСТЕР!»

Было жарко, и все оделись очень легко. Мы оседлали лошадей и тронулись в путь. Но вскоре начал накрапывать мелкий дождик. Я еще подумала: «Как хорошо, что футболка на мне сама постирается, настолько она была пыльная после дороги!» Но дождь становился все сильнее и сильнее. Лошади были мокрые: до них противно было дотрагиваться, а сама я вымокла в миллион раз больше, чем они! На размытой дороге лошади поскользнулись, ноги у них разъезжались. Все происшедшее напоминало конец света.

Наконец мы прибыли на место стоянки. Когда я слезла с лошади, то еле могла идти. А нужно было помогать ставить палатки и идти в лес за дровами для костра.

Ура! Наконец-то костер! Я сняла мокрую футболку и надела чью-то сухую куртку... Сразу стало тепло и весело. И моя Любезная тоже была рядом.

ВЕЧЕР РОЖДЕНИЯ

Маленький Иоанн родился таким хилым и слабым, что даже плакать не мог.

— Не доживет дитя и до утра, помрет! — испугался отец. — Сбегаю-ка я за батюшкой, надо поскорей окрестить мальчика, чтоб хотя бы умерло дитя крещеным.

Батюшка пришел скоро. Тут же, темной ночью, новорожденного ребенка крестили и называли его Иоанном.

А едва окрестили, у ребенка вдруг прорезался голос, он зычно заплакал и сильно задергал ножками, как будто старинный христианский обряд прибавил ему силы.

— Будет жить, — радостно успокоил сельский батюшка родителей, — зря напугали вы меня.

ЖИЗНЬ ПРИ ЦЕРКВИ

Папу маленького Иоанна звали Ильей, а маму — Феодорой. Только Феодорой ее называли может быть раза два-три в жизни, а так — проще, Федорой. Также, как и Иоанна называли в деревне Ваней.

Они жили среди северных лесов в Архангельской губернии.

И папа, и дедушка, и прадедушка, и прапрадедушка маленького Иоанна Кронштадтского, их родные и двоюродные братья жили при сельских церквях на этой лесной северной земле. Большинство были деревенскими дьячками, псаломщиками, а некоторые становились даже священниками. Поэтому место в жизни для будущего святого тоже было определено с рождения.

— Коли Бог даст, и дите вырастет, то будет при церкви, псаломщиком, а уж если Господь и вовсе расщедрит, наградит его талантами, станет священником.

МОЛИТВА И ГРАМОТА

Родители маленького Иоанна с первых лет его жизни стали приучать к молитве. Только Иоанн научился ходить, как отец стал брать его каждый день с собой в церковь на службу. Поэтому мальчик запомнил правила богослужения раньше, чем научился читать.

Зато с наукой чтения дело шло плохо.

Грамота никак не давалась маленькому Иоанну. И ему было совестно — у взрослых и так мало времени, им хозяйством надо заниматься, а еще он такой непонятливый!

— Может, оставим это дело? — спросила мама у папы, намучавшись с маленьким Иоанном. — Ну, будет неграмотным, главное, чтоб человеком он рос хорошим.

— Да я уж и сам не знаю, — ответил нерешительно отец.

И этот их разговор слышал будущий святой.

На следующий день, когда все ушли из дома, он опустил на колени на прохладный некрашенный деревянный пол и, вглядываясь в потемневший от времени образ, стал молить Бога дать ему разумение. И вдруг во время молитвы он сообразил, как надо читать, словно с глаз спала пелена. Читать же не целыми названиями букв надо, а только первыми звуками, с которых эти названия начинаются! Как же он раньше не мог сообразить такую простоту! Он быстрее взял книгу, чтобы не забыть про свою догадку и стал читать слово за словом, строчку за строчкой.

Когда взрослые вернулись домой, маленький Иоанн Кронштадтский прочитал уже полбукваря.

САМЫЙ НИКУДЫШНЫЙ УЧЕНИК В СЕМИНАРИИ

Когда Иоанн был маленьким, никто, конечно, и не думал, что он сделается знаменитым святым чудотворцем нашего века. И Кронштадтским его тоже никто не называл — у него ведь была своя фамилия. По документам звали его Иоанн Ильич Сергиев.

Когда исполнилось ему девять лет, отец объявил, что с этого дня станет откладывать по копейке деньги на его обучение в городе. А мама стала понемногу сушить сухари, чтобы хватило им на долгую дорогу. И когда настало лето, мать напекла коржиков в путь, отец подалше спрятал скопленные копейки и отправился с сыном через леса, луга и реки в город Архангельск.

В Архангельске было приходское училище.

Отец прижал в последний раз хилого своего мальчика к груди и заспешил назад. Путь был неблизок, а дома ждали и церковь и хозяйство.

Остался маленький Иоанн один. Через несколько дней начались уроки, он сидел на них, думал об отце, вспоминал родные леса, высокий берег над рекой, маму, сестер и плакать ему хотелось. Что-то говорил учитель, только он не вслушивался в его слова, а думал о своем.

Очень скоро учителя выяснили, что этот мальчик не способен понять ничего из того, что они рассказывают на уроках. И он числился неделю за неделей в самых последних учениках. Иоанн Кронштадтский от этого очень страдал.

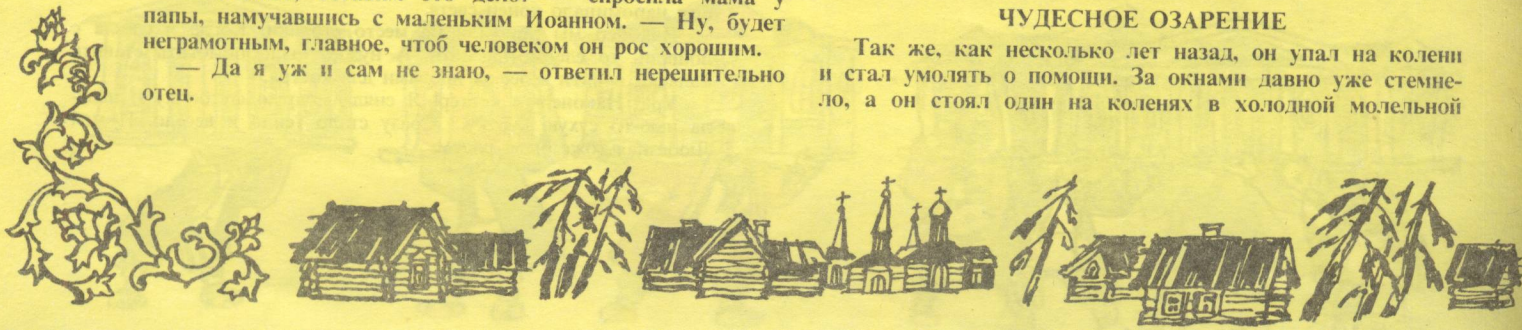
— Как же с ним быть? — советовались учителя. — Надо было вызвать родителей, чтобы забрал его домой. Только родитель столь небогат, что у него и денег не станет на дальнюю поездку в город. Отправлять же одного его — невозможно.

— Пусть досидит до лета, а там и отчислим, — решили учителя.

Иоанн думал об этом и страшно ему становилось. Не мог он подвести родителей, вся их надежда была на его ученье.

ЧУДЕСНОЕ ОЗАРЕНИЕ

Так же, как несколько лет назад, он упал на колени и стал умолять о помощи. За окнами давно уже стемнело, а он стоял один на коленях в холодной молельной

комнате и продолжал молитву. Изо всех сил, от всей души просил он Бога.

И вдруг словно свет молнии озарил его. В этом добром свете вся природа, каждое дерево и травинка, каждая звезда, мысль и поступок каждого человека сделались Иоанну неожиданно ясны и понятны.

Иоанн поднялся с колен, пошел в спальню, лег на свою жесткую постель и мгновенно заснул. Давно он уже не спал так спокойно, как в ту ночь. А едва рассвело, он вскочил с постели, взял учебник и почувствовал, что понимает все там написанное.

На уроке он сразу вызвался отвечать. Учитель удивленно на него посмотрел и стал задавать вопросы. Маленький Иоанн отвечал так уверенно, так хорошо, словно и не был никогда самым худшим в классе. Учитель стал спрашивать то, что они проходили несколько недель назад. Иоанн рассказал и это.

Скоро он обогнал всех в своем классе и к концу курса, как лучшего ученика, его перевели в Духовную семинарию.

ДОБРЫЙ СОН

В семинарии задавали много письменных уроков. Здесь и греческому учили и латыни, а тетрадей не было. Но ведь писать на чем-то надо было обязательно.

— А пошли в город, в присутственные места, — предложил однажды Иоанн. — Туда люди приносят прошения, писари разные бумаги оформляют, на одной стороне пишут, а потом, коли не нужна, так и выбрасывают. Их мы и заберем.

Семинаристы удивлялись его смелости и находчивости, словно он в городе родился, а не пришел с отцом издалека испуганным мальчиком.

А еще удивлялись его доброте. Если у кого что не получалось с уроками, или была какая неприятность, Иоанн не ждал, когда его попросят помочь, а сразу подходил к тому человеку, говорил ему что-нибудь веселое и душевное и незаметно помогал. За это в семинарии все его любили.

И были каникулы, когда семинаристов отпускали домой. За кем приплывали на лодке, за кем присылали лошадь. А Иоанн шел пешком. Было ему тогда лет четырнадцать. Путь до дома не стал короче, и сапог было жалко — стоптались бы. Поэтому Иоанн их связывал, перебрасывал через плечо и шел пешком. Дороги были малохотенными, поросшие травой и кустами, но он свой путь находил.

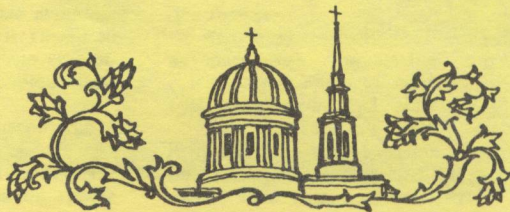

А дома его встретили счастливая мама, подросшие сестры. Отец был в церкви. Иоанн не стал его дожидаться, а сам в церковь побежал. А вечером были гости и все говорили с Иоанном как со взрослым. Иоанн им рассказывал про городскую жизнь. Как в Архангельск пришел то ли от немцев, то ли от англичан груженный корабль — без парусов, хотя и с мачтами. Его паровая машина привела, которая стоит внутри корабля. И весь город собирался тот корабль смотреть. Гости ахали и не

доверчиво кивали — чего только люди не придумают! Потом священник, чтобы проверить, как теперь учат в семинарии, стал спрашивать Иоанна по Ветхому завету. И отец с гордостью смотрел на сына, когда сын все хорошо объяснил. Не зря же его считали первым учеником!

СЛУЖЕНИЕ

После семинарии Иоанна пошлют в город Санкт-Петербург в Духовную академию, единственного из Архангельска. И когда он приплывет однажды на маленьком пароходе в Кронштадт, военную крепость на острове посреди Финского залива, и подойдет к знаменитому Андреевскому собору, то увидит перед собою тот самый собор, который снился ему сначала в детских, а потом в юношеских снах.

Он мечтал уехать в дальние страны миссионером, помогать и просвещать полудиких людей, но понял, что собор этот — и есть место его служения.

Прошло немного лет, и вся Россия узнала имя священника Иоанна Кронштадтского. О нем писали газеты, про него говорили в гостях, в театре.

Иоанн Кронштадтский все свои деньги раздавал больным и нищим. Иоанн Кронштадтский напечатал воззвание и предложил построить Дом трудолюбия. Скоро этот дом построили. В нем любого человека, который попал в беду, кормили, укладывали спать, учили новой профессии, давали работать. В нем были библиотека, мастерские, шли занятия кружков, читали лекции. Особенно много хорошего он делал для несчастных детей. Все это было в России впервые.

И еще один дар открыл в себе Иоанн Кронштадтский. Сначала он даже испугался, когда это стало происходить. Если он молился о выздоровлении человека так же от всей души, как молился когда-то ребенком в Архангельске, чтобы Бог просветил его, то человек этот почти всегда выздоравливал. Скоро об этом чудесном даре отца Иоанна Кронштадтского узнали в Петербурге, потом в других городах. Ему слали телеграммы с мольбами о помощи, тысячи людей приезжали на его богослужения в Кронштадт, а когда он навещал какой-нибудь город, у вокзала собирались толпы.

СВЯТОЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Иоанн Кронштадтский прожил долгую жизнь. А когда он скончался, то вдоль всего пути, по которому везли его тело от Финского залива, стояли тысячи рыдающих людей. В Петербурге на улицах его провожали войска, духовые оркестры играли печальные марши. Так в России до того времени не прощались ни с кем и никогда. А похоронили его на реке Карповке в Иоанновском монастыре, который он сам когда-то и основал.

С 1990 года Иоанн Кронштадтский стал в Русской Православной Церкви одним из святых двадцатого века.

Валерий ВОСКОВОЙНИКОВ

ЖДЕМ РЕБЯТ СО ВСЕЙ РОССИИ!

Представьте себе профессиональный театр, где все роли играют... дети! Скажете, что такого не бывает? А такой театр есть — Санкт-Петербургский муниципальный Театр Детского балета. Его маленькие артисты выступают на многих сценах Петербурга. Даже в знаменитом Мариинском — не только со своими спектаклями, но и с Майей Плисецкой и с Большим театром, от которого получили благодарность. Так же театр Детского балета два раза бывал в Финляндии, на сцене Александровского театра. После одного спектакля на сцену из зала выбежал зритель и закричал: «У нас в Гамбурге такого нет! Обязательно приезжайте в Германию!»

А приехать есть с чем! В репертуаре театра уже пять балетов, состоящих из двух актов. Репетиция каждого спектакля отнимает много сил и трудов. Например, балет «Дюймовочка» готовился целых шесть месяцев. Он создавался под художественным руководством Ирины Александровны САФОНОВОЙ, которая работает балетмейстером уже 26 лет! А работу с детьми она считает благородным, хотя и очень трудным делом.

Главную партию в балете «Дюймовочка» исполняет тринадцатилетняя Женя КАЛИНИНА. По словам самой Жени, ее сценическая карьера получилась немного забавной: сначала она была в спектакле Мышкой, потом Божьей Коровкой, потом Стрекозой. И только после всей этой «эволюции» ей доверили партию Дюймовочки. Женя с детства мечтала стать балериной, сначала занималась аэробикой, а потом пришла в театр Детского балета, который тогда был еще просто студией, сдала сложный вступительный экзамен — и сделала первый шаг к своей мечте! И Женя, и все юные артисты единодушно считают — здорово, что такой театр существует! Ведь за стенами Академии Русского балета имени Вагановой остается много детей, которые не могут жить без балета, но которые, может быть, немного слабее по природным данным или пропустили возраст поступления в Академию. Что же им делать?

Директор театра Детского балета Анатолий Сергеевич НИКИФОРОВ недавно получил разрешение на открытие Балетной школы при театре. В ней будут заниматься 90 учеников от 8 до 18 лет, без отрыва от общеобразовательной школы. Это будут ребята со всей России, а может быть, даже и иностранцы. Пока Анатолий Сергеевич ищет помещение для школы,

чтобы дети из других городов могли учиться и жить в ней. Обучение будет длиться восемь лет. Кроме того, будут курсы для тех, кто учился, но пока не имеет диплома. Здесь будут изучаться историко-бытовой танец, элементы истории балета, классический танец и многое другое, что необходимо профессиональным танцовщикам. А самая главная цель школы — чтобы дети, которые занимаются балетом много лет, получили дипломы и могли работать в лучших коллективах. Ведь и сейчас выпускники театра уходят в известные труппы Санкт-Петербурга.

Школа будет называться Школой Русского балета — в память об одноименной школе, организованной в 1919 году известным критиком и философом А. Волынским и артистами Мариинского театра, где до 1921 года преподавала А. Л. Ваганова и начинал учебу А. И. Пушкин, в дальнейшем известный педагог, воспитавший звезд мировой хореографии Нуриева и Барышникова. Сегодняшние педагоги школы окончили в разное время Хореографическое училище им. Вагановой, проработали в Кировском театре многие годы.

— Конечно, у театра есть и проблемы, — говорит директор, — балет, как любое искусство, не должен стоять на месте. Сейчас мы хотим поставить спектакль «Щелкунчик». Но нужно сделать костюмы, расплатиться с художником, который уже сделал замечательные эскизы. Нужно заплатить за декорации. Но, к сожалению, пока это невозможно. Но самая большая наша трудность — мальчики. Не хотят ребята идти в балет, может быть, стесняются... А ведь они узнают много нового, будут разбираться в классической музыке и массе других интересных вещей! Да и друзей здесь находят больше, чем в обычной школе, ведь общее дело объединяет.

А Дюймовочка Женя КАЛИНИНА сказала так:

— Самый приятный миг — когда ты стоишь на сцене. Это самое лучшее, что может быть. Балет — это часть меня. Я не представляю, как люди могут жить без этого!

Всех ребят, кто думает и чувствует так же, ждет Театр Детского балета и Школа Русского балета. Быть может, именно вы — будущие Дюймовочки, Щелкунчики, прекрасные лебеди и Сильфиды.

Мария ВЕСЕЛОВА и
Наталья ФИЛОНЕНКО

Нынешнему жителю Петербурга, наверное, и представить невозможно, как жила молодая столица России без единого моста через Неву. Не год, не два, а почти четверть века!

Рационально мыслящий Петр Великий понимал их огромную необходимость, но еще сильнее в нем жила и разгоралась страсть — превратить всех петербуржцев в заядлых мореплавателей. А как быть во время ледостава, а тем более во время ледохода? Тут ведь и отчаянный мореход придет в уныние. Петербург на длительные периоды словно разваливался по руслу Невы на два совершенно недоступных города.

В какой-то мере помогла петербуржцам военная техника. В 1727 году наводится через Неву первый наплавной Исаакиевский мост. Устройство его предельно простое: плоскдонные барки поставлены в одну линию на якоря. На них сооружается дощатый настил. Но вот беда: противостоять сильному ветрам и, особенно, ледоходу он не мог. Его приходилось разбирать, отводить в прибрежные гавани. А кроме того, мост имел большую подвижность, а при перевозке грузов слишком малую жесткость. По такой переправе ходить было небезопасно. Петербургские газеты пестрели сообщениями о гибели многих людей, решившихся на такое опасное и к тому же не бесплатное путешествие.

А что касается Петербургской стороны, то в период ледохода она была отрезана от всех остальных частей города и, как говорилось в одном документе: «за великою опасностью в переходе» чиновники, проживающие здесь, «по несколько дней в канцелярии приходить не могут». И всякий другой выхода пока не находилось. Техника мостостроения еще не готова была решить проблему построения моста через такую капризную, глубоководную, широкую преграду.

Появлялись новые наплавные мосты через Неву, а некоторые из них меняли свои адреса удивительно часто. Трудно поверить, что плашкоутные переправы дожили до 1916 года. Жарким июльским днем этого года Исаакиевский наплавной мост внезапно и стремительно сгорел всего лишь от искры, оброненной буксирным парходом.

Творческий спор за лучший проект первого постоянного моста через Неву был необычно продолжителен. Он длился 60 лет. Русские и иностранные инженеры и архитекторы предложили множество проектов, пока в этом соревновании не победил молодой петербургский инженер Станислав Валерианович Кербедз. Строительство определили там, где в Неву впадал Крюков канал. Поэтому часть канала заключили в каменную трубу и засыпали. Так Петербург получил еще одну привневскую площадь. Одновременно на правой стороне Невы у Васильевского острова значительно расширили набережную.

«Сама постройка моста, — писала 16 сентября 1844 года газета «Северная пчела», — дело гигантское. Едва ли в

новые времена проводилась работа по такому огромному плану с такой удивительной точностью, изяществом, вкусом и из такого драгоценного материала! Горы гранита, переброшенные сюда из Финляндии, и, как нежный воск, повинуется гигантской мысли человека! Паровые машины бьют сваи посреди быстрой и глубокой Невы, между тем, как под водою устраивают прочные каменные фундаменты на укрепленном сваями грунте».

В газетной заметке процесс сооружения прочных каменных фундаментов запечатлен радужно и с некоторой легкостью. На самом деле грунтовые условия на трассе строительства оказались крайне неблагоприятными, да и вести подводные работы при тогдашней технике было делом и невообразимо рискованным, и немислимо трудным.

Неудивительно, что в городе ходила молва, будто Николай I за установку каждой опоры приказывал повышать в чине главного строителя. Вряд ли это отражало реальность. Однако Кербедз, представивший свой первый проект в чине инженер-капитана, закончил строительство генералом.

И еще одна интересная деталь: мало кто знает, что мост менял свое имя вовсе не три раза. (Благовещенский, Николаевский, Лейтенанта Шмидта). В самом начале, когда будущая Благовещенская площадь только оформлялась, а изящная Благовещенская церковь только воздвигалась, он носил исключительно точное название — Невский. Как же иначе назвать единственный постоянный мост через Неву!

21 ноября 1850 г., намного позднее намеченного срока, восьмипролетный красавец-новосел в торжественной обстановке был открыт для экипажей и пешеходов. Ширина разводного пролета у Васильевского берега превышала наибольшие размеры для судов того времени — 21,34 м.

Долго еще продолжали петербуржцы восторгаться чудом технического и художественного свершения. Один из них

писал: «Любимая прогулка теперь — Благовещенский мост, дивное ожерелье красавицы Невы, верх искусства во всех отношениях! Днем он кажется прозрачным, а при полудночном освещении является громадной массой, спаявающей между собою два города».

Великому инженеру повезло — его автором был знаменитый архитектор Александр Павлович Брюллов — старший брат художника Карла Брюллова.

Увы, как горько и обидно, что судить о красоте этого сооружения можно лишь по старым иллюстрациям. Это печальное «увы» приходится произносить и тогда, когда заходит разговор о судьбе первого моста через Неву. Его неспособность пропускать современные большегрузные суда предопределила его реконструкцию. Была ли такая возможность?

Была. Ее осуществил в своем проекте начальник Санкт-Петербургского округа путей сообщения Тимонов еще в 1901 г. Не вдаваясь в технические подробности, хочется сказать о главном: он предложил переместить разводную часть на середину реки. Возникли и еще несколько проектов, уточняющих и улучшающих идею реконструкции. Но грянула Первая мировая...

А в послереволюционные годы построили по существу новый мост, во многом уступающий бывшему Николаевскому относительно изящества силуэта, красоты форм и декора. Восторженные приверженцы нового сооружения с трепетом приводят вроде бы впечатляющие цифры: вес металлических конструкций стал теперь на 7100 тонн меньше, чем прежде.

Все это безусловно хорошо с точки зрения экономики. Да и не так уж сложно решать подобную задачу, когда современность предложила и более прочные и более легкие материалы. Но никакие весовые меры не способны подменить собой категорию красоты.

Герман ГОППЕ

Рис. и фото Е. Алексеевой

ДАЛЬНОВИДНЫЕ НЕВЕСТЫ

Почему же невесты шалашников совсем не безразличны к имуществу жениха? Похоже, они действуют совершенно бескорыстно, ведь ни одной из них не суждено стать хозяйкой дворцов — свидание супругов продолжается совсем не долго, через несколько дней шалашница отложит в заранее подготовленное гнездо два яичка и до следующей весны забудет о существовании сильной половины шалашников.

Однако большинство зоологов считают, что с выбором жениха связана забота о будущих детях, о их здоровье и благополучии. Будущая мама инстинктивно хочет, чтобы ее малыши были сильными, умными и обладали способностями, необходимыми для достижения обеспеченной жизни, и на подсознательном уровне надеется, что они будут в отца. Вот почему невесты интуитивно предпочитают заключать браки с женихами, уже достигшими зрелости. Если жених благополучно дожил до зрелого возраста, значит, он здоров, умен и расторопен. Ну, а если к тому же сумел возвести приличный дворец, значит, еще и талантлив, обладает хорошим вкусом и необходимыми способностями, которые унаследуют их птенцы.

АРХИТЕКТОРЫ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Качество постройки жениха достаточно точно характеризует состояние его здоровья и положение в «обществе» шалашников, его ум и силу. Дворец сооружается не на один сезон, а на всю жизнь, и, пока ничто не нарушит привычного хода вещей, хозяин постройки каждую весну будет возвращаться к ней, ремонтировать, дорабатывать, модернизировать и украшать свой дом. Случись жениху приболеть, ему будет не до ремонта, тем более не до украшения постройки. Ведь за ней нужен постоянный уход.

Необходимо регулярно удалять приносимый ветром мусор, заменять увядшие цветы, подгнившие плоды и ягоды более свежими и яркими, следить за тем, чтобы все оставалось на своих местах, заботиться о приобретении новых, более ценных украшений. А их не так-то легко добывать. Как правило, более красивые постройки бывают у самых старых шалашников. Так, собственно, и должно быть, ведь они работали над дворцом не один год, у них было время обдумать архитектуру своего строения, выбрать и использовать самые лучшие материалы, а также позаимствовать идеи и удачные изобретения своих соперников.

А ЧТО ТАМ У СОСЕДА?

Строители действительно частенько навдываются на участки соседней и укра-

кой с пристрастием рассматривают чужое хозяйство. Возвращаются домой обогащенными не только удачными художественными решениями, но, если повезет, позаимствовав что-нибудь ценное из имущества соседа: синее перо, оловянного солдата или белую раковину сухопутного моллюска, а то и зубную щетку.

Подобные частые кражи — важная, но не единственная цель взаимных визитов. Хотя воровство у шалашников очень распространено, но оно не главный повод, чтобы заглянуть тайком к соседу. Женихи, посещая чужую вотчину, озабочены не только тем, чтобы унести оттуда что-нибудь ценное, они мечтают в отсутствие хозяина чем-нибудь ему напакостить, испортить, а еще лучше — полностью разрушить чужую постройку. Это можно сделать прямо на глазах у владельца участка, конечно, если он молод, не очень силен и не способен постоять за себя.

Старые архитекторы просто терроризируют молодежь. Ни один уважающий себя шалашник в летах не позволит ни молодому, ни уже возмужавшему соседу возвести дворец вблизи границ собственного участка. Старики категорически не желают иметь у себя под боком соперников. Разрушение чужой постройки осуществляется с единственной целью — лишить соседа возможности создать семью.

В отместку за подобный деспотизм представителей старшего поколения молодые шалашники часами дежурят в засаде у дворца более счастливого соседа. И когда в это время его навестит странствующая невеста и сватовство у них пойдет на лад, конкурент-неудачник, уловив удобный момент, нападает на хозяина участка, стараясь отогнать его от невесты, а ее хоршенько припугнуть, и в конечном итоге расстраивает свадьбу.

Подобными беспардонными действиями грешат и пожилые шалашники. Если их сосед вдруг запоем песню-приглашение к свиданию, они подкрадываются к его владениям и терпеливо ждут решения невесты, и если замечают, что сосед нравится гостье, сразу вмешиваются. Они, видимо, уверены, что опозоренная дама ни за что не вернется на место происшествия, тогда у победителя появится шанс пригласить ее в собственный дворец.

ЦВЕТ ЛЮБИМЫЙ — СИНИЙ ЦВЕТ

В общем, и по одежке, и по поведению, и по качеству «недвижимого имущества» можно с достаточно высокой степенью точности судить о том, обладателем хороших или плохих генов является его хозяин. Проведенное исследование показало, что для одних шалашников сватовство более тридцати раз закончилось заключением брака, но другим женихам за весь брачный сезон так ни разу и не удалось найти себе невесту.

Чем прочнее постройка была у жениха, чем лучше она была украшена, тем чаще сватовство хозяина заканчивалось свадь-

бой. Когда орнитологи специально убирали все украшения дворца, заглядывающие туда невесты в нем долго не задерживались. И наоборот, если к не очень качественной постройке горе-строителя добавлялись украшения, невесты начинали относиться к хозяину с большей благосклонностью.

Особенно сильное впечатление производили на невест синие перья, редко попадавшиеся в той местности. Чем больше синих перьев было у владельца участка, тем больший интерес вызывал он у посетившей его невесты.

ПЕРНАТЫЕ ПИРАТЫ

Чтобы не остаться на весь сезон холостяками, молодые шалашники идут на хитрость. Они затаиваются на участке более удачливого соседа и терпеливо ждут, когда владелец проголодается, почувствует жажду или у него возникнет еще какая-нибудь причина покинуть на время свои владения. Ведь увидев и испортившиеся украшения дворца приходится постоянно менять. Тогда коварный юнец спешит занять чужое владение и ведет себя там как хозяин, а если в это время туда заглянет невеста, из кожи вон лезет, чтобы ей понравиться. И иногда добивается такого успеха, о котором не смел и мечтать на своей территории. Это лишний раз свидетельствует о том, какое значение при выборе дамами подходящих супругов имеет «недвижимое имущество» жениха — постройка, которую он сумел возвести и украсить. Вот почему новоявленный хозяин в этом случае не предпринимает попыток разрушить чужую постройку, а, наоборот, старается в ней что-нибудь подправить или подкрасить ее стены.

А ЕСЛИ ЭТО ЛЮБОВЬ?

Большинство зоологов убеждены, что при выборе женихов невесты шалашников руководствуются холодным расчетом. Но, все-таки, вряд ли в маленьких птичьих головках бродят умные мысли о передаче детям лучших качеств отцов — их ума и одаренности. Малюсенький птичий мозг не способен к подобным измышлениям. Я думаю, что у представительниц прекрасной половины птиц-архитекторов чисто эстетическое отношение к претенденту на роль супруга и их выбор — результат извечного стремления к прекрасному и совершенному.

Несомненно, любые произведения искусства, а дворцы шалашников именно ими и являются, лучше всего раскрывают внутренний мир своих творцов. Может быть, именно такие качества жениха и покоряют невесту? Может быть, это все-таки любовь с первого взгляда?

И если даже пернатые невесты предпочитают иметь дело с женихами талантливыми, умелыми, знающими, трудолюбивыми, обладающими эстетическим чутьем, то что уж тут говорить о людях!

Б. Ф. СЕРГЕЕВ,
доктор биологических наук

* Окончание. Начало см. в № 7.

Рис. Е. Морозова

Представьте: вы приходите на почту, чтобы поздравить маму или бабушку. А вместо поздравительной открытки вам предлагают «универсальную корреспондентку», одна сторона которой оставлена для адреса, а другая заполнена тридцатью фразами: поздравления по самым разным случаям, выражения соболезнования, всевозможные извещения о приездах и отъездах и еще много других полезных сообщений. Вам остается лишь выбрать нужную фразу и зачеркнуть остальные. Что, странно? А между тем, именно эту «корреспондентку», представленную в середине прошлого века на Главпочтамт в Берлине, можно считать «мамой» современной открытки. А настоящая первая почтовая открытка появилась 1 октября 1869 года в Вене. Значит, в следующем году «открытому письму» будет... сто тридцать лет!

А хотите сами поучаствовать в профессиональном создании открыток? Тогда включайтесь в любой из двух конкурсов — какой вам понравится!

КОНКУРС ПЕРВЫЙ. Сейчас в Петербурге издательство «ДОБРЫЕ ВЕСТИ», почта и журнал «Костер» проводят конкурс детских рисунков для новой серии почтовых открыток, посвященных 300-летию Санкт-Петербурга «МОЙ ГОРОД». Конкурс рассчитан на несколько лет, до 2003 года. А первые его итоги будут подведены уже в сентябре этого года. Условия конкурса просты: петербуржцам и гостям города нужно купить на почте специальную конкурсную открытку, одна сторона которой предназначена для адреса, а другая свободна — на ней-то и нужно выполнить свой рисунок. Его можно исполнить в любой технике. И прислать на конкурс вы можете столько работ, сколько захотите — их количество от одного участника не ограничено, а сама конкурсная открытка стоит совсем недорого — 1 рубль. Если вы боитесь, что ваш рисунок о городе не сможет уместиться на открытке, его можно нарисовать на большом листе бумаги, а потом, вместе с конкурсной открыткой, к нему прикрепленной, прислать на конкурс в большом конверте. От ребят ждут работы с видами Петербурга — узнаваемыми, но не срисованными с альбомов! Лучшие рисунки потом будут напечатаны на открытках, а победители получат замечательные призы от фирмы «Лего».

КОНКУРС ВТОРОЙ. КОНКУРС ДЕТСКИХ РИСУНКОВ ДЛЯ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТОК «МОЙ КРАЙ».

В конкурсе могут участвовать школьники любого возраста, детские изостудии, художественные школы и кружки рисования. Для участия в конкурсе нужно выполнить рисунок по теме «Мой край» в любой технике.

Поскольку «билетом для участия» в конкурсе является специальная открытка, которой по каким-либо причинам может не быть в продаже в вашем регионе, ее можно купить в издательстве «ДОБРЫЕ ВЕСТИ». Для этого по адресу 191180 Санкт-Петербург, а/я 639 ЗАО «Добрые вести» необходимо выслать почтовый перевод на сумму 1 рубль за один конкурсный рисунок. По этому же адресу следует выслать письмом конкурсный рисунок и квитанцию об оплате. Это нужно сделать для того, чтобы потом к вашему рисунку была прикреплена конкурсная открытка.

Работы принимаются до 15 мая 1999 года. Если на квитанции будет стоять число 15 мая, работы тоже принимаются к участию в конкурсе. Итоги конкурса будут подведены в сентябре следующего года. По регионам России будут изданы открытки с рисунками победителей. Каждый победитель получит часть тиража с репродукцией своей открытки. А также — призы и дипломы. Кроме того, самые лучшие и самые интересные работы будут напечатаны в журнале «Костер». Желаем успехов!

Конкурсный рисунок. РЯБОВА НАТАЛЬЯ, 6 лет, Центр «АДМИРАЛТЕЙСКИЙ», Студия «ВДОХНОВЕНИЕ», Педагог КА ЗАКОВА Т. В.

МОРОШКА — ПРОСТО ТАК...

Рассказ

На Гриневой Горе иван-чай пятикласснику по пояс, а второкласснику вовсе до макушки. Девчонки скачут в траве, точно зайцы. Сашка видел, как они в ракетки играли. Малышня, дачники. Особенно одна, длинноногая, будто цапля, все руками машет. Ему бы их забыть!

Сашка сам — из Кобожи. Кобожа отсюда за пятнадцать километров. Отец сказал: «Можешь дома отдыхать, а хочешь к бабке Моте кати!»

Сашка выбрал бабку. Потому — одна она. В Кобоже и сельсовет, и магазин, и почта, и клуб. А здесь, в Гриневке, только автолавка по пятницам. И почта — раз в месяц — на коне. Пенсию привозит. Пенсия у старухи маленькая — слезы, а не деньги. Когда Сашка был малец, бабка его малиной кормила, теперь его черед ей малину собирать. Пора! Сашка уже до притолоки дорос — ему тринадцать лет.

Отец говорит, мужик все должен уметь: и косу направить, и рыбу сыскать в озере, и крышу починить. Особенно сейчас, когда во всей стране хозяйство на нитке держится. Только и надежда на мужиков.

Сашка поставил себе цель: поправить бабунины дела, заработать ей денюжат на лишний кирпичик черного. А что — он все может, спрос на него большой, даже у деревенских. Варваре вот косогор скосил, ей сено нужно — козе Майке на зиму. Ульяне картошку окучил и клубнику выкопал. Груше «байну» переложил. С одной стороны, со своих деревенских вроде стыдно деньги брать, а с другой стороны, если б у Сашки каникулы год были, тогда, может, он и стал бы тимуровцем, а так — нет ему возможности работать бесплатно, он для бабки старается, ей уже девяностый год пошел...

А душно как в это лето! Зной висит над деревней, словно марлевая занавеска. Не продохнуть! Даже в лесу угарно. Белка и та прибежала на околицу из речки попить. Сашка тоже умаялся, улучил минутку, скинул с себя бельишко — и бултых в воду! Кладя — чудодейственная речка, в ней родники бьют, как окунешься — до души пробирает. Сашка сплавал до белых лилий, повернул уже назад, а на берегу девчонка в розовом купальнике, дачница, та самая

Сегодня разговор у костра о наших домашних питомцах. Сколько забавных, удивительных историй пришли ваши письма, ребята! А общее название мы взяли из дневника одного из юнкоров.

Однажды моей знакомой дали на неделю красивого попугая, поухаживать за ним. А у нее жил кот. Она боялась оставлять их в одной комнате. Но как-то раз это все-таки произошло. Когда она вернулась с работы, то увидела, что кот сидит на шкафу, а попугай ходит по полу около шкафа (деловой походкой) и кричит коту: «Чаю хочешь?» После этого случая не кот бегал за попугаем, а попугай за котом.

Таня КАБАНОВА,
Нижний Тагил

Помню несколько историй про нашу кошку. Когда мама резала на кухне мясо, кошка долго выпрашивала его, но ничего не добилась. И, наверное, решила сама его достать. Она забралась к столу по маминю юбке. Ой, как удивилась мама!

Еще наша кошка любит сидеть в горшке с цветами или на магнитофоне, когда он включен.

Марина РЕЗНИК
Бердск

У меня есть два кота — Пушок и Дымок и четыре собаки — Джек, Бим, Малышка и Тузик. За котами ухаживает мама — они ее любимцы, а мы с папой поделили заботу о собаках. Хотя особенно трудиться не приходится: мы живем в деревне, так что выгуливать их специально не надо. Сами гуляют, сколько хотят.

Когда мне будет 16 лет, заведу себе лошадь. Я обожаю лошадей, кататься могу часами или просто гладить лошадь и думать, что когда-нибудь и у меня будет своя...

Что еще хорошо в деревне — проблемы бездомных животных практически нет, у всех есть хозяева. А если появляется бездомный кот, то ему всегда даст приют добрая душа — Таисия Алексеевна Шевченко. Любит она животных до смерти, так она сама говорит. У нее около 15 котов и кошек, пять или шесть собак. И животные ее любят. Даже у кого есть хозяева, нет-нет да и навешиваются к ней. Это не значит, что хозяева плохие, просто понимают хитрецы, что Таисия Алексеевна не откажет им в лакомом кусочке!.

Оля ТИМОШЕНКО,
хутор Журавка,
Волгоградской обл.

Мой кот Филя очень любил спать, свернувшись калачиком, как и все коты, наверное. Как-то раз папа, собираясь на работу, в темноте коридора вместо шапки взял Филю. Представьте себе его удивление, когда, выйдя на площадку, он обнаружил, что держит кота!

Олеся ТИМОФЕЕВА,
Красноярск

Хотя и давно это было, но чистая правда.

Тогда мои родные жили в Уссурийском крае, в Спассе-Дальнем. У бабушки в доме были овчарка по имени Джек и кот Моська. Животные жили очень дружно.

длинноногая, улыбается ему, подпрыгивает, точно танцует:

— Мальчик! — кричит. — А как тебя зовут, а? А вода холодная?

А никак не зовут его, отвернулась бы лучше, выйти-то ему не в чем, у него этих купальников-раскупальников не водится.

Девчонка все не унимается:

— Мальчик, ты что молчишь, а? Ты немой, что ли?

Надо же, ну ничего не понимает. Фу-ты! «Акалка»! Сашка плюхнулся — и опять к лилиям сажками. Девчонка покричала, покричала, ногой воду попробовала, отдернула и убежала. К югам, видно, привыкла. Сашка прямо заохолодел в воде. Зато на дольше свежести хватило. Он потом в лес за морошкой двинул, обычно корзинку набирал. А тут целое ведро смог. Девчонкина мать у него и купила. У них с монетами, видать, тоже негусто, даже железные рубли ему дала. Чудная она. А худая! Как копченая щука.

— Возьми, — говорит, — с собою мою Ксению за ягодами! Она лес любит, все его рисует!

При чем здесь рисование? Он в лес не за искусством, за делом ходит. И какой ему прок Ксению брать на заповедные места, кому он тогда морошку продавать станет! Да и лес у них серьезный, глупостей не терпит. Сашка замялся, а девчонка обрадовалась:

— Ты когда завтра пойдешь? В восемь? В девять?

— Полпятого! — буркнул Сашка. — И в резиновых сапогах, в лесу гадов много.

Повернулся и ушел. Очень собой недовольный.

«Полпятого» — это он, конечно, маху дал от злости. В такую рань лишь коза поднимается пастись.

Но девчонка поверила, явилась к ним ни свет ни заря, царапается в окошко. Бабка Мотя всполошилась.

— Чего-то, — говорит, — там? Не война?

— Спи, бабуня, — успокоил ее Сашка. — Ветка от черемшины отломилась, в стекло бьет...

А в лесу благодать! Комары еще не проснулись, роса горит, а воздух — хоть ложкой ешь! Девчонка

притихла, и ее красота, видно, проняла. Сашка за это ей даже места заповедные простил.

Набрали они ягод, на обратный путь нацелились, и вдруг Ксения как завопит! Сашка глянул, у нее гадюка на сапоге сидит. Девчонка побледнела, чисто снег. Сашка даже струхнул, а ну как хлопнется в обморок, прямо на змеюку, тогда уж та точно укусит.

— Ты это... — сказал он тихо. — Не бойся. Скажи себе считалку какую-нибудь смешную. Учили вас в школе-то? Ты в каком классе учишься?

— В шестом, — прошептала Ксения. — Если буду. Вот дура!

— Давай руку, — сказал ей Сашка, — ступай за мной! Нужна ты змее... Как же, яд еще на тебя трахать. Змеи, они хитрые, как это, параллельные миры, во! И потом ей резину не прокусить ни в жизнь!

Рука у девчонки была маленькая и прохладная, будто сыроежка. Ксения семенила за ним послушно и преданно. А вот уже и гора с иван-чаем. Все, вышли.

— Корзинка-то у тебя до краев или наполовину? Где твои ягоды? — строго спросил Сашка.

Оглянулся. А у Ксении в руках ничего. Корзинка на болоте осталась. Потеряла. Бывают же такие недотепы! И слезы у них тут как тут, не задержатся.

— Ну что с тобой делать? Ладно уж, — выдохнул Сашка. — Бери мой кузовок. За просто так. Чего там!

Подумаешь, он захочет, так себе еще наберет. Он же рукастый. Всего-то лишний час работы. У Петровых в роду никто работы не страшился. Тем более морошки на болоте немеряно, весь мох точно в драгоценных камешках...

Рис. О. Граблевской

Кот любил спать, прижавшись к животу Джека и положив голову ему на лапу. Друзья ели из одной чашки. Единственное, что они не могли вместе — это лакать молоко. Так, если начинал Джек, кот сидел рядом и наблюдал какое-то время, после чего бил того лапой по морде. Пес, недовольный, отходил в сторону и внимательно наблюдал, как Моська продолжает трапезу.

Однажды моя бабушка, соседка и Джек сидели на крыльце, как вдруг увидели, что кот этой соседки гонит мимо них нашего Моську. Джек в три прыжка очутился там, прижал обидчика к земле и оскалится. В это время Моська, который, убегая, забрался на тополь, обернулся, увидел, что ему уже ничего не угрожает, спустился — и давай драть своего обидчика.

Бабушка хотела отогнать Джека, но соседка попросила оставить животных в покое — сами разберутся. Джек вскоре отпустил кота. После этого оба подошли к бабушке и сели на задние лапы рядом друг с другом с видом выполненной миссии.

Наташа УРОДОВА,
Петербург

У меня живут собака Гледи и котик Мейс. Собаку мне подарили на 8 марта, когда ей было всего 20 дней. Она умещалась на ладони, а сейчас выросла в великопленного громадного пса. Гледи получилась от скрещивания волка и немецкой овчарки. С самого ее появления в нашей квартире ею занималась я. Кормила из сопочки, убирала за ней, носила гулять. Когда она подросла, мне стал помогать папа. Он варит ей еду и гуляет с ней по утрам, а то я не успеваю в школу. Летом уезжает с ней в деревню. У Гледи очень большие зубы, особенно клыки, и прохождение бояться ее, поэтому приходится надевать на нее намордник и строгий ошейник.

В начале весны, когда все начало таять, мы с подружкой гуляли поздно вечером. На углу одного дома мы остановились. Гледи спокойно стояла рядом со мной. Вдруг рванула в сторону без всякой причины, я чуть не упала. Секунду спустя на то место, где я только что стояла, упала огромная сосулька со снегом. Если бы не собака, страшно подумать, что было бы.

На улице Большая Покровка собачий приют нашего города собирает пожертвования. По улице ходят животные с кор-

зинками и коробками в зубах и табличкой. Я не могу пройти мимо, и каждый раз кладу им в корзинку деньги. У этих собак очень грустные глаза. Иногда они тычутся носом в руку, против такого «приема» не может устоять никто, и люди подают им, кто сколько может.

Таня ФИЛИМОНОВА,
Нижний Новгород

Когда люди спорятся, говорят про них: «Как кошка с собакой». Для нашего дома эта пословица неправильная. У нас четыре собаки и кошка, и они очень любят друг друга.

Наша кошка баллийской породы. Когда ее купили и везли домой, я всю дорогу плакала, потому что думала, что собаки ее просто съедят. Когда через несколько дней мы ее выпустили, она сама гоняла их по всей квартире и прыгала на них с мебели.

Я очень люблю наблюдать, как собаки с кошкой вбегают на кухню, собаки застревают в дверях, а умная кошка пробегает между их лап, а потом каждый бежит к своей миске.

Лида КАЛИННИКОВА,
Петербург

Рис. О. Зайцевой

1. Целую неделю с начала августа шли дожди, а чуть прояснилось, Иннокентий Спектров с сестрой Инной, отдохнувшие на даче, решили сходить за грибами в дальний лес. Путь лежал через поселок возле местного озера и железной дороги.

2. У поселкового магазина толпился возбужденный народ. Заведующая, придя утром на работу, обнаружила, что было совершено ограбление. Она вызвала милицейский наряд.

3. Осмотр магазина прояснил, как было: сигнализацию преступник (или преступники), очевидно, отключили. Забили, проникли в кладовую, оттуда в голый зал.

4. Человека с рюкзаком задержали неподалеку, в лесу. Он утверждал, что горюпитс в город. Из документов было ясно, что мужчина живет в соседнем поселке.

5. Осмотр рюкзака ничего не дал. В карманах подозреваемого наши расческа, бумажник, паспорт, немного мелочи, сезонный билет на пригородный поезд.

6. Продолжив свой путь, Иннокентий Спектров — наш Инспектор — и Инна обсуждали происшествие.

Почему наш Инспектор заподозрил человека с рюкзаком? Какое несоответствие он имел в виду? За правильный ответ — 10 очков.

Ответ на задание в № 7 см. на стр. 28.

Зеленые страницы

И СНОВА ЗОВЕТ ВЕПССКИЙ ЛЕС!

Завораживает и влечет Вепский край своими поэтическими названиями: речка Лидь, Святозеро, деревни Нойдола, Красный бор... Край нескудеющего лесного богатства, где все еще встречаются «следы невиданных зверей». Прозрачная чистота лесных озер. Веселые напевы задорных светлых ручьев. Разве такое забывается? Вот и опять, как обычно, в августе экологическая экспедиция "Живая вода" журнала «Костер» отправилась в сказочные заповедные места Вепского леса. На этот

раз — в одно из самых труднодоступных, нехоженых мест — на Святозеро.

В экспедицию идут ребята из разных уголков нашей Родины — из Петербурга и Москвы, из Псковской, Ленинградской и Вологодской областей. Около ста юных экологов. Но отправляются они не просто за новыми впечатлениями. Научные и природоохранные организации дали экспедиции конкретные задания. Поэтому юные экологи будут работать как взрослые специалисты: выявят источники загрязнения окружающей среды, отыщут редкие виды растений и животных, составят рыбохозяйственные паспорта водоемов, обследуют лесные массивы и проделают много другой важной и полезной работы. В пла-

нах экспедиции также сбор этнографического материала, археологические разведки, знакомство с культурой и историей края.

Конечно, такая большая и серьезная экспедиция не могла бы состояться без поддержки и помощи. Редакция журнала говорит большое спасибо председателю Постоянной комиссии по экологии Законодательного Собрания Санкт-Петербурга ПЕТРОВУ Л. Н., начальнику Управления по охране окружающей среды Администрации Санкт-Петербурга БАЕВУ А. С. и председателю Комитета природопользования и экологической безопасности Ленинградской области ФОКИНУ Ю. В. — за поддержку в организации экспедиции «Живая вода — 98», а также за помощь в проведении традиционного экологического конкурса.

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

Объявляется новый ЭКОКОНКУРС на лучшее стихотворение, рассказ или песню на тему защиты природы.

Творческие работы принимаются с 1 сентября 1998 года по 1 мая 1999 года.

Победителей ждут призы, дипломы и публикация на страницах «Костра». Ждем ваших произведений по адресу: 193024, Санкт-Петербург, Мытинский ул., 1/20, журнал «Костер», "ЭКОКОНКУРС".

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

ВЕДЕТ УЧИТЕЛЬ СМЕХА Л. КАМИНСКИЙ

Сегодня — юмор особого рода:
Главная тема его — природа.
Редкие факты из зоологии!
(О них не знают ученые многие.)
А также сенсации в мире ботаники!
(От них ботаники будут в панике.)

— Почему нужно охранять
белок, барсуков и бурундуков?

— Потому что они полезные
насекомые.

□□□

— Придумай предложение с
однородными членами.

— В лесу не было ни деревьев,
ни кустов, ни травы.

□□□

— Как называется птица, ко-
торая хорошо плавает и ныряет?

— Ба...

— Ну-ну, правильно!

— Баклажан!

□□□

— Назови строение цветка.

— Корень, стебель, лепесток и
другие запчасти.

— Какую пользу приносят на-
секомые?

— Они кормят птиц.

— Чем же?

— Собой!

□□□

Назови представителей пуш-
ных зверей.

— Соболь, куница, белка и...
цыпленок!

□□□

Почему человек использует ло-
шадь, как транспортное средст-
во?

— Потому что у нее много ло-
шадиных сил!

Прислали:

Катя СОНОВИНОВА (г. Томск),
Оксана МОРОЗОВА (г. Новоси-
бирск), Саша ПЕТУХОВ (Мос-
ковская обл.), Лена САПОЖ-
НИКОВА (г. Львов), Костя
МЕЙКШАН (Новосибирская обл.).

Обозначая

— Скажите мне, который час? —
молчание в ответ.

— Ну, сколько времени сейчас? —
и вновь ответа нет.

Меня на ужин мама ждет,
И мне, конечно, попадет,
ведь я гулял весь день!

Стою и жду — голодный, злой...
— Ну что? Ответить лень?

А это — чучело с метлой
и в шляпе — набекрень!

Марина ТАХИСТОВА

ИДОЛ ДЕВЯНОСТЫХ

На фотографии, появившейся еще до выхода знаменитого «Титаника», молодой артист Леонардо Ди Каприо снят в «божественном» терновом венце. И снимок стал предсказанием дальнейшей судьбы самого популярного актера девяностых. На сегодня он — «идол», чья слава намного превосходит славу легендарной ливерпульской четверки «Битлз». Рынок пестрит всевозможными вещами с его изображением — майки, брелки, ручки, открытки, статуэтки, сумки. В Интернете можно найти «сайт любви» и «сайт ненависти» к Леонардо Ди Каприо, куда фаны и завистники посылают свои обращения. А последняя «оскаровская церемония»? Толпы разъяренных поклонниц у «Шрайн Аудиториум», где вручались награды, с плакатами и воплями протеста: «"Оскар" спит!» и «Леонардо — лучше всех!» А все только потому, что Ди Каприо не отметили в номинации «Лучший актер года». Но что все титулы при такой популярности!

Леонардо Вильгельм Ди Каприо родился 11 ноября 1974 года в интернациональной семье. Мама — немка, отец — итальянец. Оба — бывшие хиппи. Может быть, поэтому мальчишке с детства позволялось все, и, как говорит сам Леонардо, «их ничем нельзя было шокировать». Свою тягу к искусству малыш выразил довольно рано, еще в утробе матери. Когда его семья в галерее Флоренции остановилась напротив картины Леонардо Да Винчи, будущий кумир начал толкаться и буянить. Родители взяли такое поведение на заметку, и назвали родившегося позднее сына в честь великого художника. Еще в детстве у Леонардо проявился яркий талант к передразниванию — он изображал друзей, телезвезд, родственников и знакомых. В пять лет родители привели малыша пробовать в детский сериал на телевидении. Но Лео в ту пору больше любил просто шалить, поэтому ничего путного в первый раз не получилось. Толчком к творчеству послужило другое событие — сводный брат Леонардо за съемку в маленьком ролике получил... 50 тысяч долларов! Потрясенный этим известием Лео решительно взялся за дело.

Первая работа Ди Каприо — реклама игрушечных машинок, где он играет главаря детской банды. Ему тогда было че-

тырнадцать. Три года спустя его очаровательная физиономия появляется в фантастическом фильме «Жизнь этого парня», где ему предстояло играть с голливудской супер-звездой Робертом Де Ниро. Каприо, правда, не знал, кто это такой, поэтому не смущался и не относился к кинопробам серьезно — то и дело развлекался демонстрацией приемов каратэ. Зато потом всего в одну пробную реплику вложил столько страсти и обаяния, что потрясенная съемочная группа тут же утвердила его на роль. А потом работы пошли друг за другом: «Что мучает Гилберта Грейпа?» (1993 г.), «Дневник баскетболиста» (1994 г.), «Полное затмение» (1995 г.).

В 1996 году Леонардо Ди Каприо становится звездой первой величины, появившись в фильме Бэза Лурманна «Ромео и Джульетта» (см. «Костер» № 9 за 1997 г.). «Золотой мальчик», как прозвали Каприо в Голливуде, справился с ролью с умопомрачительной легкостью — ему все давалось шутя, а на съемочной площадке он успевал еще блестяще пародировать всех снимающихся с ним артистов. Может быть, прав был его друг, сказавший: «В Голливуде он знаменитость, а в жизни — придурок, как и мы». Леонар-

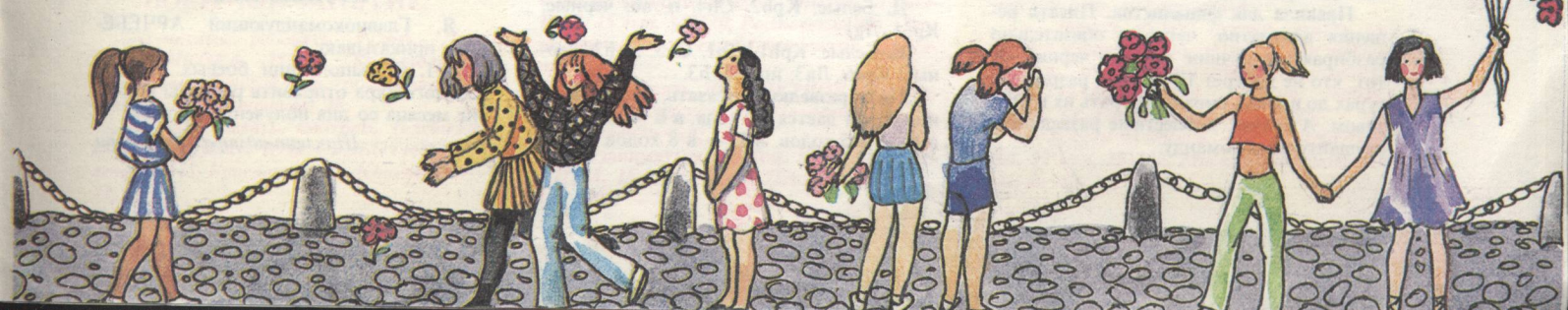
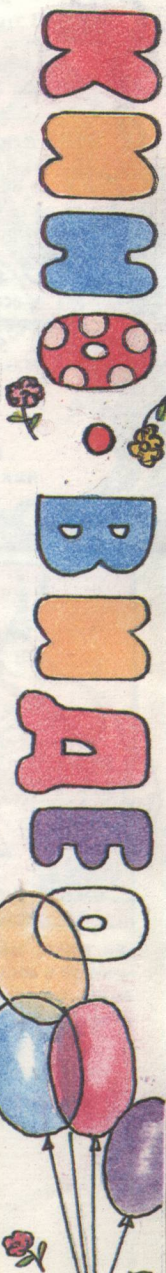
до действительно умудрился в свои 23 года сохранить в себе детство и чувство крепкой мальчишеской дружбы: где бы он ни снимался, всегда вносит в контракт пункт, в котором оговаривает права своих друзей на общение с ним — если они захотят его увидеть, студия обязана оплатить им билеты на самолет и номера в гостинице.

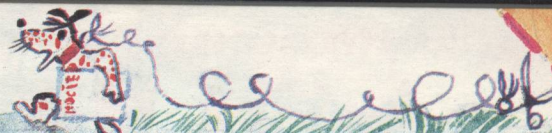
Но самую большую популярность принес Ди Каприо фильм «Титаник», с успехом прошедший по экранам всех стран мира. (О нем см. «Костер» № 3, 1998 г.). И вот в прокате новый фильм — «Человек в железной маске», где восходящей голливудской звезде достались сразу две роли — циничного короля Людовика XIV и его несчастного брата Филиппа, узника Бастилии. Кто читал роман Александра Дюма «Виконт де Бражелон», хорошо знает об этой таинственной легенде.

В фильме собран блестящий актерский ансамбль — Габриэль Бирн играет Д'Артаньяна, Жерар Депардьё — толстяка Портоса, Джон Малькович — Атоса, а Джереми Айронс — Арамиса. Все внимание в ленте сосредоточено на переживаниях героев. А им есть от чего испытывать самые противоречивые чувства — у Атоса гибнет сын, Д'Артаньян, защищая себялюбивого короля, вступает в поединки со своими друзьями, Портоса мучают недуги, а Арамис оказывается... Но не будем раскрывать всех сюжетных неожиданностей. Скажем лишь, что Леонардо Ди Каприо смог еще раз подтвердить свою славу обаятельного, положительного героя. А еще молодой актер доказал, что всегда готов учиться, потому что важнее славы для него возможность расти профессионально, приобретать новые навыки. Выбирая столь непохожих по характеру героев, он хочет быть прежде всего не звездой, а хорошим разноплановым актером. Недаром по поводу своей славы он любит повторять слова знаменитой Шерон Стоун, с которой он играл в фильме «Быстрый и мертвый» в 1995 году: «Если ты знаменит, отнесись к этому как к приключению. Это сделает тебя сильнее».

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Рис. Н. Якубовской

Викторина-20
1 Август 1998 г.
«За семью печатями»

22 августа исполняется 90 лет замечательному детскому писателю Л. ПАНТЕЛЕЕВУ

Это — псевдоним, на самом деле его звали Алексей Иванович Еремеев. Он родился в Петербурге, рано осиротел и стал беспризорным. Их было много тогда в нашей стране — маленьких бродяг, выкинутых на улицу вихрем революции и гражданской войны. Как малолетний правонарушитель он был направлен в детский дом-школу. По-нашему — интернат. Потом переменял много разных профессий и стал писателем.

Л. Пантелеев был нашим постоянным автором и членом редколлегии журнала на протяжении долгих лет. Ему и посвящается

сегодня наша викторина.

Сначала надо, как всегда, ответить на вопросы и отметить нужные буквы. Потом определить, что за предметы давно ушедшей эпохи изображены рядом с вопросами и расставить их в алфавитном порядке. Тогда найденные буквы составят слово — название одного из самых известных ранних рассказов Л. Пантелеева о том, что случилось много лет назад на Украине, про бандитского атамана Соколовского, про девочку Веру и про ее любимую корову (рассказ так и называется — по кличке черной коровы с белым пятном на лбу).

1. Больше шестидесяти лет назад группа ленинградских писателей задумала создать литературный альманах для детей. Назвали его — «Костер» (потом это имя перешло к журналу). Л. Пантелеев предложил для альманаха свою повесть — про приключения молодого бойца Пети Трофимова, которого послали в штаб Буденного с опечатанным конвертом, и его поймали белые, а он стал этот секретный конверт жевать. Повесть имела такой успех, что ее два раза экранизировали и роль Буденного в одной из этих экранизаций играл сам легендарный полководец. Так как называется это произведение, которое включается во все сборники писателя? Нужна вторая буква.

2. Самая знаменитая книга Л. Пантелеева называется «Республика ШКИД». Он написал ее вместе со своим другом Григорием Белью. В этой большой повести рассказывается о детской школе, в которой жили и учились вчерашние беспризорные ребята (и авторы этой книги тоже). Очень хорошая книга. Кто не читал, тот, наверное, смотрел такой фильм. И все знают, что «ШКИД» — это аббревиатура, то есть сокращение от полного названия этой школы. Так, что, наверное, несложно ответить на вопрос, в честь какого великого русского писателя она была названа. В его фамилии подчеркните вторую букву.

3. Л. Пантелееву в большой степени наш журнал обязан своим названием. Было это так. Писатели, собравшись, перебрали вариантов десять названия своего альманаха, и все не нравилось. Л. Пантелеев стал говорить о том, как он представляет себе вступительный рассказ этого альманаха, что будто бы кто-то подходит к костру и начинает свою историю... И тут председатель собрания стукнул рукой по столу и воскликнул: «Ура! Замечательно! Название есть! "Костер"!». Так что название альманаху и журналу дал все-таки не Л. Пантелеев. А кто — вы должны угадать. Это очень известный поэт, стихи которого знает каждый: «На площади базарной, на каланче пожарной... Или: «Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на ремне...» Из фамилии поэта возьмите последнюю букву.

4. В книге «Республика ШКИД» один из самых запоминающихся персонажей директор школы Виктор Николаевич Сорокин. Как и у всех, у него было прозвище. Какое? Требуется четвертая буква.

5. Вспомним еще одну раннюю повесть Л. Пантелеева. Она тоже о горьком бездомном детстве. Его героя, начинающего воритьше Петьке Валету, отчаянно повезло: к нему случайно попала дорогая золотая вещь... Первая буква из названия повести завершает викторину.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 6

1. Шашки. Буква — «К». 2. Бридж. Буква — «Р». 3. Мо-нако. Буква — «О». 4. Теннис. Буква — «И». 5. Регби.

Буква — «Г». Ключевое слово — «ИГРОК».

Победителем викторины в № 5 стал десятилетний Лев МАЛОВ из Санкт-Петербурга. Он правильно ответил на все вопросы и даже нарисовал симпатичного павлина. Спасибо!

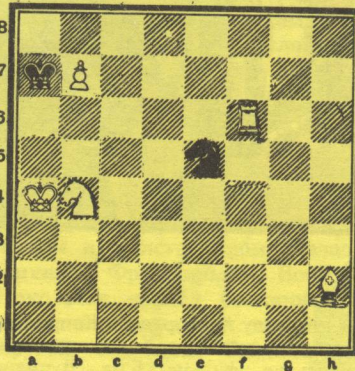

ЧЕМПИОНАТ-98

Итак, доблестные разведчики, в этом номере «Костра» начинаются финальные соревнования. Решайте их боевые задания. При удаче вы можете получить спортивный разряд и, конечно, завоевать приз!

Программа финала такая: состоятся три тура — два разрядных (в № 8 и № 9) и призовой (в № 10). Каждый разрядный тур будет содержать шесть заданий по 10 очков. Сколько же надо набрать очков для получения разряда? Для четвертого — 80 очков, для третьего — 100, для второго — 120. А как определяются призы — победители Чемпионата? По сумме очков, набранных в трех турах — в двух разрядных и в призовом.

Правила для финалистов. Писать решения аккуратно, четко и обязательно разбирая все лучшие защиты черных. А тот, кто не доберет 10 очков в разрядных турах до нормы, сможет добрать их в призовом. А сейчас, доблестные разведчики, слушайте мою команду:

— К разведке позиций первого финального тура — приступите!

ШАХМАТЫ

А. (Л. Куббель). Позиция на диаграмме.

Б. (Ю. Селявкин). Белые: Кра3, Лб1, Ксб; черные: Кра8, Кб7, Ке4.

В. (Ф. Тед). Белые: Крф5, пп. ф6, h7; черные: Крh8.

Г. Белые: Крб1, Лб7; черные: Кра3, Д. Белые: Крб2, Чh4, п. а6; черные: Крe5, Лг1.

Е. Белые: Крh1, Лб1, Са5, п. h2; черные: Крс6, Ла3, пп. b2, h3.

Цель разведки: доказать, что в задании А мат дается в 2 хода, в Б — в 3 хода, в В — в 5 ходов, в Г — в 8 ходов. Уста-

новить: могут ли белые одержать победу в Д и спастись от поражения в Е.

ШАШКИ

А. (В. Кузнецов). Белые: b2, b4, c3, d4, f6, h4, h6; черные: a5, b6, f2, f8, h2, h8.

Б. Белые: a1, c1, e3, e5, g3, h4; черные: a3, c5, f8, g7, h6, h8.

В. Белые: c3, d2, e1, e3, f2, g1, h4; черные: c5, e7, d6, e5, e7, f8, h6.

Г. Белые: c5, e1, f2, h2; черные: a7, e7, f4, g5.

Д. Белые: c7, e7; черные: d4, h8.

Е. Белые: ДД, a3, f4, пр. h4; черные: Д, f6, пр. h6, h8.

Цель разведки: доказать, что во всех шести поединках белые одерживают победу.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи Чемпионата в шестом туре решаются так.

ШХМ. А. 1. Се8! Б. 1. Лг6 с угрозой Лг1х. И если 1... Сg5, то 2. Лf2; если 1... Се3, то 2. Лg3; а при 1... Cd2 следует 2. Лg2.

ШШ. А. 1. cd2! И тогда — 1... ab2 2. hg5 и 3. de3х; или 1... hg5 2. h: f6 ab2 3. dc3 и 4. fg7х. Б. 1. hg7! f:h6 2. f:h6 2. fg3х.

ПРИКАЗ № 8

Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕ-Ком, приказываю:

§ 1. О выполнении боевых заданий восьмого тура отправить рапорты в течение месяца со дня получения журнала.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Однажды пошла коза рыбу сетью ловить. Забрасывала она сеть и тут и там, но ничего ей в сеть не попадалось.

Идет по берегу шакал и тащит целый мешок свежей рыбы.

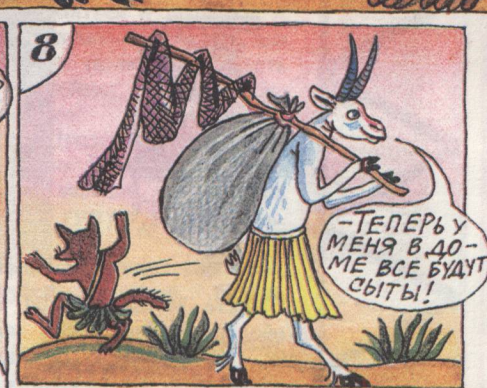
Один раз окликнул козу шакал, потом второй, а коза сидит, словно ничего не слышит. Тогда шакал с досады бросил мешок с рыбой, швырнул сеть и подскочил к козе.

Коза рассказала шакалу, что была она у могущественного колдуна, и он сделал ей такие рога, что стоило их поставить на какого-нибудь зверя, он сразу же умирал.

Шакал внимательно слушал козу. И в страхе поглядывал на ее рога.

Шакал с закрытыми глазами начал пятиться в кусты. А потом повернулся и бросился со всех ног подальше от страшных рогов козы. А коза подобрала мешок с рыбой и сеть шакала.

ИЩУ ДРУГА

ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ:

- читать, рисовать, гулять. **Лена ТОПЧЕНКОВА**, 352201, Краснодарский край, Новокубанский р-он, ст. Прочноокская, ул. Новотроицкая, 28;
- шить, вязать, смотреть телевизор, слушать музыку. **Юля СУББОТИНА**, 12 лет. 660113, Красноярск, ул. Юшкова, 16—22;

— слушать группу «Иванушки International». **Юля**, 456111, Челябинская обл., Катав-Ивановский р-он, с. Серпиевка, ул. Пролетарская, 23;

— смотреть фильмы с участием Арнольда Шварценеггера. **Инесса ДУБОВАЯ**, 15 лет. 347730, Ростовская обл., Зерноградский р-он, ст. Мечетинская, ул. Чапаева, 47;

— танцевать. **Люба ПЕТРОВА**, 15 лет. 641783, Курганская обл., Половинский р-он, д. Александровка;

— заниматься спортом. **Катя ДАВИДКИНА**, 15 лет. 440034, Пенза, ул. Калинина, 119/а — 4;

— читать, чтобы знать много интересного. А также танцевать, шить и вязать, собирать календарики и открытки с изображением животных. **Таня МИКЛЯЕВА**, 12 лет. 461200, Оренбургская обл., Сорочинский р-он, с. Гамалеевка;

— писать стихи, сказки, играть на флейте и фортепиано, читать книги по географии, изучать английский, готовить. **Аня ТИХОМИРОВА**, 11 лет. 180024, Псков, ул. Рокосовского, 22 — 115;

— плести из бисера. **Аня СТРОГОНОВА**, 12 лет. 121352, Москва, Давыдовская ул., 2—5.

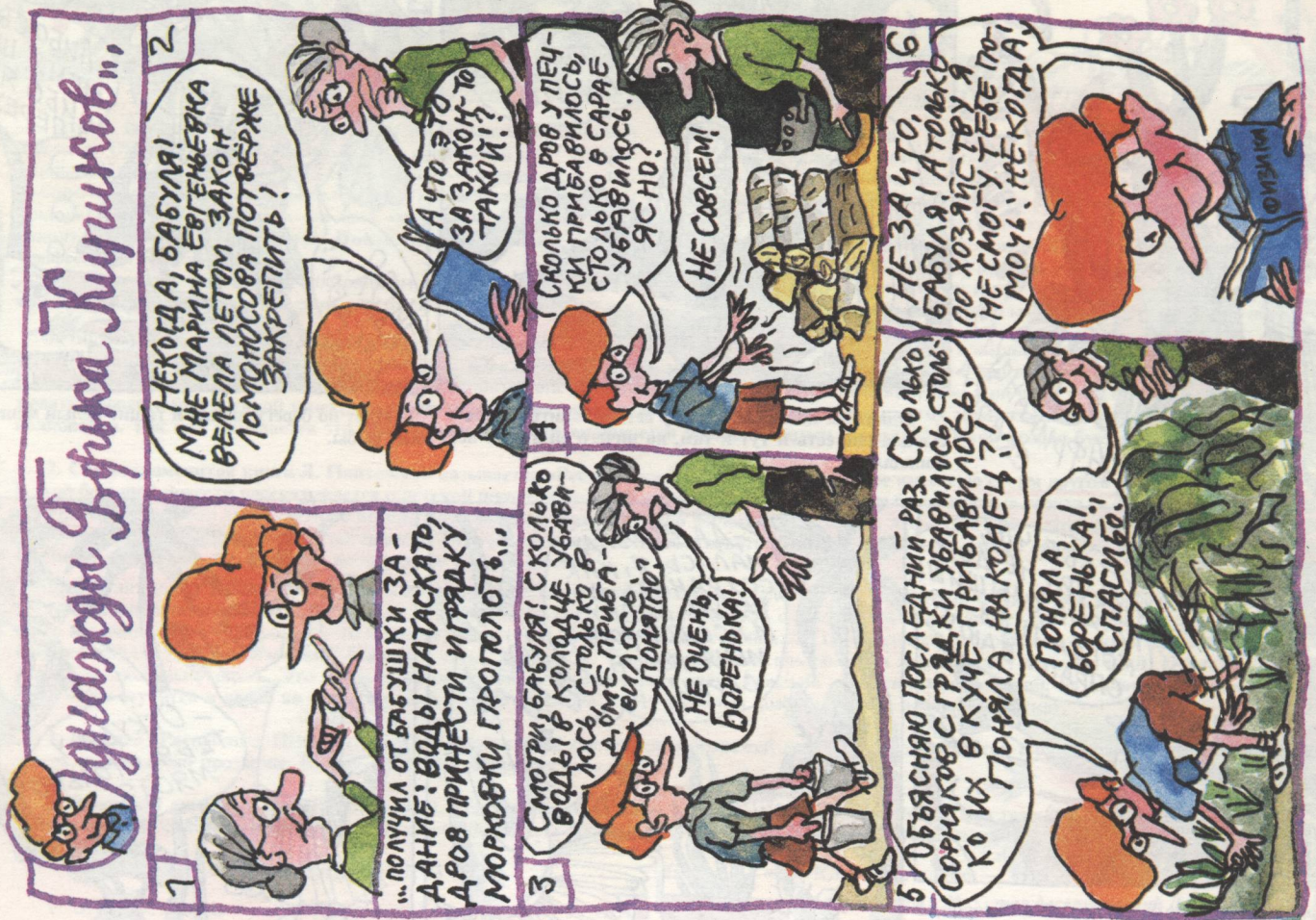

Рис. Ю. Александрова

Насте МАЛЬЦЕВОЙ из города Тобольск-5 Тюменской области 12 лет, она учится в седьмом классе школы № 8, а в свободное от учебы и занятий в различных кружках время придумывает кроссворды и ребусы. Предлагаем нашим читателям разгадать несколько Настинных заданий.

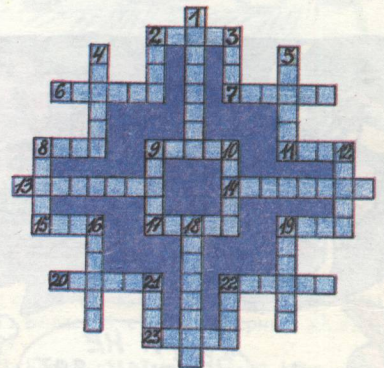
РЕБУСЫ

Здесь зашифрованы скороговорки. Расшифруйте их и скажите каждую очень быстро десять раз.

КРОССВОРД

Этот кроссворд — на знание фразеологизмов. Что это такое? Да очень просто — живут себе отдельные слова и вдруг сливаются в неделимые устойчивые сочетания, их называют еще «фразеологическими оборотами». Например, есть слова: вода, не, разлить. Их слыли воедино. Что получилось? Правильно, «водой не разольешь». Это и есть фразеологизм. В русском языке их очень много. И хотя ученые до сих пор не пришли к единому мнению, что же все-таки относить к фразеологизмам, Настя включила в свой кроссворд и пословицы, и поговорки, и присловья, и крылатые слова. Разгадывая кроссворд, надо учесть, что все слова пишутся в том виде, в котором они входят в устойчивые сочетания.

**ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ В № 7
ГЛАВНАЯ СТРОКА**

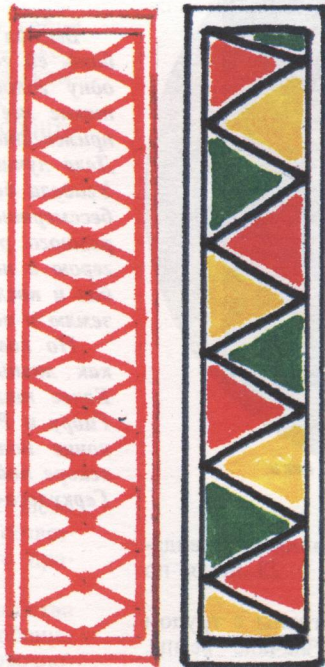
- 1. Лодка. 2. Гамак. 3. Теннис. 4. Велосипед. 5. Городки. 6. Футбол. 7. Волейбол. 8. Рыбалка. Слово: КАНИКУЛЫ.

Ответ на задание конкурса юных детективов в № 7 «ЛОСЕНОК БУДЕТ СПАСЕН!»

Чтобы попасть на островок, не заходя в воду, надо связать четыре двадцатиметровых мотка веревки в одну и обойти озеро. Веревка обоймет дерево, а оба конца ее будут на берегу. Их надо связать и закрепить или просто держать в руках, пока плотик будет передвигаться вдоль веревки до островка и обратно.

Варианты закладок:

1, 2 — зигзаг;

3 — спираль;
4 — меандр.

Давай выполним солярный орнамент зигзаг (посмотри на рамочку). Будем использовать ломаную линию в форме треугольника, а цветом передадим время года и время суток — день. Только учти, что цвет тоже подчиняется ритмам орнамента. Возьмем четыре цвета: желтый, красный, зеленый и синий. И этот порядок строго сохраним. Ломаную линию и кайму, ограничивающую плоскость, наносим красным цветом. Все линии между собой равны. Рисуем от руки, подчиняясь своему (у каждого он разный) чувству ритма. Затем вводим цвет. Попробуем?

1. ЛЕТО. Четыре цвета. ЖЕЛТЫЕ лучи солнца льются на горячую КРАСНУЮ землю. СИНЕЕ небо и сочная яркая ЗЕЛЕНЬ. Чудесный день, можно купаться и загорать. А что если нарисовать закладку для книги и послать ее подруге? Пусть расшифрует и поймет, что каникулы проходят отлично!

2. ОСЕНЬ. Представь лес в разгаре золотой осени. Нарисуй сама, используя цвета желтый, оранжевый, темно-красный, густую зелень и коричневый.

3. ЗИМА. Холодно, спокойно. Охра, голубой, розовый, белый, серый.

4. ВЕСНА. Синий, нежно-зеленый, фиолетовый, бледно-голубой.

Это примерная цветовая гамма, ведь каждый видит и чувствует по-своему. Солярный орнамент можно использовать для оформления поздравлений, тетрадей, рамок, стихов, закладок.

А тебе задание: приготовь рамку для осеннего и зимнего номера журнала, по размеру летней (ее ты можешь раскрасить прямо в журнале), используя солярный орнамент. Самую красивую рамку мы напечатает на страничке рубрики «Советы Маши-искусницы». Ну что, попробуешь? Жду твоих писем и рисунков — с нетерпением!

Рис. П. Шикановой

Здравствуй!

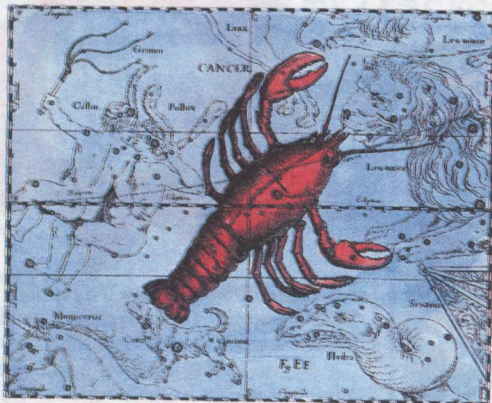
Давай сегодня начнем с тобой разговор об орнаменте. Ты, может быть, думаешь, что все эти линии, круги, квадраты, ромбы и прочие геометрические фигуры, в строгом порядке заполняющие ограниченную плоскость, цветовые ритмы — ужасно скучная вещь? Напрасно! Ведь это — первое письмо, дошедшее до нас из глубокой древности. Только представь — и нас, и наших предков окружал один и тот же мир. Земля и небо, море и суша. Только в отличие от нас наши предки размышляли над всем увиденным и пыгались проникнуть в сущность предмета или явления. Их рисунки полны откровенного знания и информации о законах мироздания. Все это и называется ОРНАМЕНТОМ, или «искусством орнамента».

Да, конечно, сейчас об окружающем нас мире рассказывают не рисунки, а ученые. Но орнамент из нашей жизни не ушел. Он занял в ней место узора, украшения, прикладного искусства. А хотела бы ты знать, о чем писали нам предки? Тогда давай попытаемся понять символику орнамента.

Итак... Орнаменты бывают геометрические и растительные. Растительный орнамент более поздний, в нем есть сказка и миф. А геометрический орнамент создается линией. Она может быть ломаной и изогнутой. При ритмическом чередовании создается символический узор. Так, по мнению наших предков, двигались небесные тела, направлялись солнечные лучи, текли реки, набегали на песок волны.

Орнаменты имеют свои названия. Так «СОЛЯРНЫЙ» орнамент, «ЗИГЗАГ» и «СПИРАЛЬ» — это солнце и его лучи. «МЕАНДР» — движение небесных сфер, «ВОЛНА» — ритмы моря. Есть и другие, но для первого раза достаточно. В орнамент можно ввести цвет, что позволяет передавать время года, тьму и свет, тепло и холод.

СОЗВЕЗДИЕ РАКА

Созвездие Рака из атласа XVII века.

В этом созвездии Зодиака по современному календарю Солнце гостит в августе (точнее — с 23 июля по 23 августа).

Созвездие Рака с территории нашей страны с трудом можно разыскать осенью, зимой и в начале весны. Именно в эти времена года оно поднимается выше всего над горизонтом. Этот участок неба так слабо населен звездами, что выглядит скорее темной дырой, чем созвездием. Правда «дыра» эта была весьма полезной, по мнению звездочетов древности. Они уверяли, что именно через нее с Неба на Землю сходят души, которые вселяются в рождающихся младенцев.

У древних греков рак являлся участником одного из мифов, связанных с подвигом Геракла.

Жил некогда в Древней Греции силач Алкид, обладавший довольно буйным нравом. Но не влюбила его богиня Гера, супруга верховного бога-громовержца Зевса. Однажды наслала она на Алкида безумие, и богатырь, в ослеплении, совершил ужасное преступление: убил собственных детей!..

В горе пришел Алкид в город Дельфы, где находился главный греческий оракул. Богатырь хотел испросить у богов, как и где ему жить дальше, имея на душе столь тяжкую вину. И вот что ответили боги. Оракул сообщил, что отныне Алкид должен носить другое имя — Геракл. И, во искупление грехов, 12 лет служить своему хилому и трусливому брату Эврисфей, выполняя все его приказания. Только совершив десять подвигов, очистится он от вины и станет бессмертным, подобно богам. Много великих дел совершил Геракл. Как-то раз вызвал его Эврисфей и сказал:

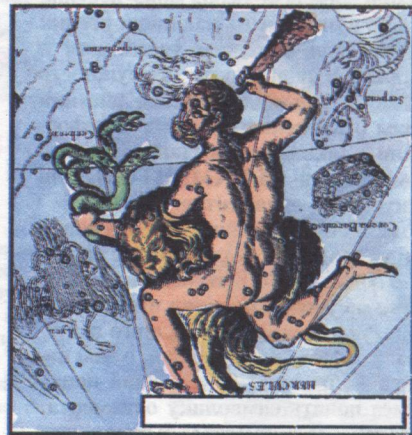
— В болоте неподалеку от города Лерна живет змея-гидра, порождение чудовищ: Ехидны и Тифона, сестра адского пса Кербера. Гидра по ночам выползает из своего убежища и пожирает стада, опустошая окрестности города. Пойди в Лерну и убей гидру!

Послушался Геракл. Позвал с собой племянника Иолая и пошел выполнять приказ. Но коварный Эврисфей не сказал брату, что у лернейской гидры 9 голов, одна из которых — бессмертная.

ЗВЕЗДНО

Выгнал Геракл чудовище из своего логова и стал рубить ей головы мечом. Но что это? Только срубил он одну голову с шеи, как на ее месте вырастают две такие же страшные и зубастые... Велел Геракл Иолаю прижигать гидре обрубленные шеи горящей головней. Дело лучше пошло. Перестали вырастать новые головы. Увидела богиня Гера, что подбирается герой к последней, бессмертной голове гидры, и послала на помощь гадине огромного рака Каркина. Подлое членистоногое вцепилось герою в ногу. Но Геракл растоптал его... А затем срубил и последнюю, бессмертную голову гидры, закопал ее в землю и навалил сверху большой камень.

Но коварный Эврисфей не захел Гераклу эту победу, как личный подвиг, потому что ему помогал Иолай. Более того, богиня потребовала, чтобы Зевс поместил Гидру и Рака на небо в виде созвездий. Правда, истина в конце концов все же восторжествовала, потому что вскоре поднялись на небо и звезды, составившие созвездие Геркулеса-Геракла.

Созвездие Геркулеса из атласа XVII века.

Несмотря на малозаметность созвездия Рака, в нем немало любопытных объектов. Есть, к примеру, между «клешнями» Рака туманная звездочка, даже скорее, пятнышко. Некоторые звездочеты в древности звезды Рака называли ослятами, а туманное пятнышко, о котором мы ведем речь, — яслими или вязанкой сена. В те годы предсказатели уверяли, что когда хорошо видны Ясли, а Ослята затемнены — быть ясной погоде. И наоборот — когда Ясли не видны, а сияют Ослята — быть дождю.

Весьма любопытной оказалась и малозаметная звезда ξ Рака. В древности ее относили к созвездию Блиźнецов и считали одиночкой. Но в 1665 году немецкий астроном Тобиас Иоганн Майер (1723—1762) разглядел ее двойственность. Через столетие с лишним, с легкой руки Уильяма Гершеля, ξ Рака стали считать тройной

* Продолжение. Начало см. в № 1—7.

ФОРЫ О НЕБА

звездой. А ныне мы знаем, что она представляет собой сложную пятикратную систему: главная звезда — желтая, затем — два горячих бело-голубых спутника, каждый из которых имеет в свою очередь по спутнику.

Представляете, как сложны должны быть их орбиты в такой системе!..

В ГОСТЯХ У АСТРОЛОГА

По астрологическому календарю период с 22 июля по 22 августа находится под покровительством созвездия Льва. Это пятый, огненный знак Зодиака. Его пражвщей «планетой» астрологи считают Солнце.

Пожалуй, когда боги на небе раздавали свойства знакам Зодиака, дойдя до Льва, у них было особенно хорошее настроение. И они наделили людей, рождающихся под этим знаком, множеством добродетелей, облегчающих им путь к успеху. «Львы» постоянны, энергичны и дружелюбны по природе. Они с рождения наделены сильным интеллектом, который, при должном развитии, может дать удивительный результат. Родившиеся под знаком Льва привлекают к себе людей и легко могут стать лидерами. Но... В каждом наборе добродетелей бывает свое «но». Есть у «львов» и весьма существенный недостаток — они честолюбивы и, увы, тщеславны. Порою, добившись успеха, они забываются, становятся в позу и оказываются просто смешными. Надо помнить об этом. Под знаком Льва родился Наполеон Бонапарт, но родился и Бенито Муссолини. Зато те, кто сдерживают себя, не забывают при своих выдающихся способностях о скромности и демократичности, те добиваются значительных успехов в жизни. Недаром Лев покровительствует целому букету выдающихся астрономов самых разных эпох. Под этим знаком в 1620 году родился знаменитый французский астроном Жан Пикар, один из первых членов Парижской Академии Наук, основанной в 1666 году. Он же был одним из инициаторов постройки Парижской обсерватории. Более чем веком позже, в 1746 году, родился итальянский астроном и математик Джузеппе Пиацци. Он

Древний арабский Зодиак.

начал строительство Палермской обсерватории и открыл первую в истории самую крупную «малую планету», которую назвал по имени римской богини плодородия Цереры. Менее полвека спустя, в 1784 году, в германском городке Миндене родился Фридрих Бессель, один из замечательнейших астрономов и геодезистов в истории науки. Можно вспомнить Уильяма Пикеринга — американского астронома, родившегося в Новой Зеландии в 1910 году, специалиста по исследованию космического пространства с помощью искусственных спутников, а также В. А. Крата, известного советского астронома, неутомимого исследователя Солнца. Можно назвать еще много имен из самых разных отраслей человеческой деятельности. Всех их по рождению объединяет астрологический знак Льва, а успеха в жизни они добились, потому что не позволяли себе тратить энергию на различные пустяки и злоупотребления.

Счастливые числа «Львов» — единица и одиннадцать.

Астрологические цвета — алый, пурпурный, желто-коричневый и черный.

А счастливые камни — алмаз, рубин и топаз.

А. ТОМИЛИН

Ежемесячный журнал
для школьников

«КОСТЕР»
АВГУСТ, 1998

Издаётся с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал "Костер"»,
Совет СПО-ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и области
© «Костер», 1998.

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург,
ул. Мытнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Сдано в набор 16.07.98 г. Подписано в печать 05.08.98 г.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл.
кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5.8. Тираж 8500. Заказ № 7567.
ОАО «Иван Федоров». 191126, Санкт-Петербург, ул.
Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647.

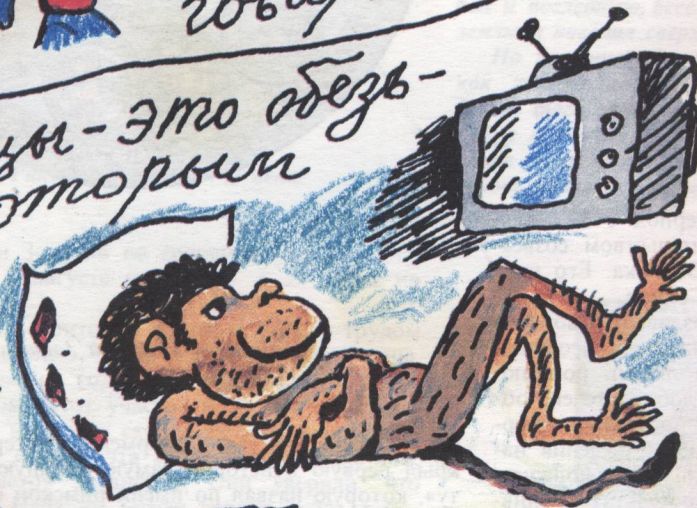
Рис. на обложке Е. Морозова

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

У меня есть
лучшая под-
руга, только
я с ней не раз-
говариваю.

Ленивцы — это обезьяны, которые лень трудиться.

Белка сидела на ветке, у которой был пушистый рыжий хвост.

Летом я плавал в озере и в дедушкиной лодке.

ПРИСЛАЛИ: Боря САНДЛЕР (г. Пушкин), Аня САМОХИНА (г. Тверь), Витя ТРАВИН (г. Санкт-Петербург), Оля МАРТОВА (г. Москва).

А вы слышали анекдот?..

На улице рабочие ремонтируют мостовую и с ужасным грохотом работают отбойными молотками. А рядом, на скамейке, сидит мужчина и спокойно читает газету, не обращая внимания на этот шум.

— Как вы можете тут сидеть? Вы же оглохнете! — обращается к мужчине проходящая мимо старушка.

— Ничего, я привык, я работаю учителем в начальной школе!

Бабушка с внуком пришла в палеонтологический музей, где стояли чучела бронтозавров и ящеров.

— Бабушка, — сказал внук, — когда ты была маленькой, ты, наверно, очень боялась этих чудовищ!

— Невероятно! Ваш трехлетний сын уже самостоятельно читает журнал! — говорит сосед отцу маленького мальчика.

— Если бы! — отвечает отец. — Его пока интересуют только кроссворды!

Анекдоты рассказали: Юра МОЖАЕВ (г. Новосибирск), Оля ПРОХОРЕНКО (Ленинградская обл.), Гриша БАБУШКИН (г. Архангельск).

Друзья! Жду от вас новых "старых" анекдотов!
Учитель смеха